ЯНОШ ГАШПАРЪ

Руська читанка
для
другои класы народныхъ
школъ

ч. 1

Руська читанка
дьля
другои класы народных школ
написав и составив
Янош Гашпар
надзиратель народных школ

Приспособлено ид говору берегскому
угочанскому и мараморешскому

Мад. кор. министерствым религии
и просвѣщенія награждена книга
Бовтова цѣна 30 кр.

Право перевода и передѣланя за-
держуе ся.

В Будапештѣ
Собственность мадярско-король-
скоѣ державы
1891

Р[illegible]ИТАНКА

55

ДРУГО[illegible]НЫХЪ ШКОЛЪ.

[illegible]КАРЪ

[illegible] ШКОЛЪ

ПРИСПОСО[illegible]ОРУ БЕРЕГСКОМУ
[illegible]МОРЕНСКОМУ

Мал. ко[illegible] награждена книга.

[illegible]

Прав[illegible]ся.

Общества гр.-кат. русской учительской пр. Паран. ВЪ ПРЯШЕВѢ

8647

Слово переробителя.

Мадярско-корольскій министеръ народного просвѣщеня опредѣливъ на ново передѣлати всѣ тоты книги, котрѣ доселѣ во руснацькыхъ школахъ лишь употребляли ся. Причиновъ сього розказа была тота вина, што дотеперѣшнѣ книги не на руснацькомъ ай на русскомъ языцѣ были написанѣ, за то ихъ не лемъ дѣти, но мѣстома и самъ учителѣ не могли точно порозумѣти.

ВЪ УЖГОРОДѢ

Переробитель знае всѣ тяжести, съ котрыми при перероблѣню сеѣ книги ся оборотити мае, и за то на такомъ языцѣ змагае ся писати, обы го во вшиткихъ мѣстахъ, дѣ лишь руснакы живуть, порозумѣти могли. Айбо руснакы не говорятъ еднако; еднѣ кажуть: кїнь, другѣ мовлять: кунь, а третѣ гуторятъ: кінь; што тутъ дѣлати? книга лемъ една, а бесѣда трояка? Всѣмъ трьомъ угодити не можъ, и зато переробитель такъ думае помочи собѣ, што сякѣ слова, якѣ суть: конь,

волъ, возъ, порогъ, народъ и т. д. такъ пише, кòнь, вòлъ, вòзъ, порòгъ, народъ и т. д. и просить панòвъ учительòвъ сякъ назначеву букву (ò) такъ выповѣдати, якъ ю дѣти выповѣдають дома; далe же съ дѣтьми по возможности *такъ* читати, якъ они дома говорять, т. е. на простòмъ, штоденнòмъ, матернòмъ языцѣ.

1. Во имня Бога.

Во имня Бога зачинаву, вбы ми помòгъ, умоляву. Съ Богомъ дѣло скòнчу ладно; безъ нього же все пропало. Кедь изъ Богомъ зачинаешъ: добрѣ дѣло докòнчаешъ.

---

2. Маленькый ученикъ.

На конець ужь туй я въ школѣ. туй въ научнòмъ краснòмъ поли. Книжичка ми пòдъ плечомъ, а пайташѣ ми кругомъ.

Лишь мене отець прислали, уже мня въ книгу записали. Давно я тото желавъ! Слава Богу и дòждавъ.

Товареши приступавуть. „Якъ ся зовешъ“? вопрошавуть. Скажу и самъ вопрошаву, и рядомъ ѣхъ узнававу.

Новòтный я 'ще у школѣ; но моя надежда въ Бозѣ. Кедь учити ся буду, славнымъ мужомъ ся стану.

---

3. Книга.

Маленькый ученикъ книгу несе съ собовъ у школу. И у мене е книга для читаня. Она еще домакъ нова. Мòй няньо (отець) купивъ ю у книго-

продавця. У мойôвъ книзѣ суть листы. Тоты листы книговязатель (компакторъ) сшивъ и поставивъ на книгу крѣшку таблицю, обы ся не пôрвала. Айбо я буду свою книгу сокотити, бо я люблю чистоту. У нашоѣ книгы листя изъ папере. На листахъ стоять *предложенія* (рѣчи). Предложенія составляють ся изъ слôвъ, слова изъ слогôвъ, а слогы изъ буквъ. У мойôвъ книзѣ буквы друкованѣ (печатанѣ), затото они *печатанными* буквами зовуть ся. Я уже добрѣ спôзнаваю печатанѣ буквы. Знаву я вже и читати, но еще не совершенно. Коли я читаву, тогды видимѣ рѣчи перемѣняву на слышнѣ. Сказану рѣчъ можъ чути. Мôй учитель много скорше читать, ги я; но я, змагаву ся, обыхъ чѣмъ скорше добрѣ знавъ читати.

---

4. Павелъ.

Хтѣвъ бы Павелъ быти попомъ. Айбо якъ то достигне онъ; вѣдь за книговъ ничъ незбае, лемъ бавити ся желае.

А кедь чажко учити ся; до церкви йти му лѣнно ся; тамъ незнае ся молити, лемъ на дворѣ все кричати, якъ ся стане пôпъ изъ нього? Бере ся вôнъ до пустого.

Трудити ся треба на то, и вчити ся дуже вдячно; бо такъ е то написано: роби землю, роби рянно; пуста земля издичѣе, добрый пôпъ до смерти прѣе.

---

5. Камѣнна таблиця.

Я уже знаву писати. До теперь я грифльомъ писавъ на камѣнну таблицю. Писанѣ буквы не суть домакъ такѣ, ги друкованѣ. На камѣннѡвъ таблици будуть писанѣ шоры (ряды); а у книзѣ суть друкованѣ шоры. Я знаву списати казану рѣчь. Писанѣ или друкованѣ буквы суть образы или знакы голосѡвъ. Буквы не можъ чути, лемъ видѣти.

Моя камѣнна таблиця изъ камене справлена и во деревляну раму положена. Таблиця моя гладка, плоска и четверобочна. Камѣнна таблиця дуже легко сказить ся, затото не слобѡдно ѣ упустити или йзъ рукъ веречи. Таблиця хоснуе ся не лемъ дѣля писаня, а и дѣля числѣня и райзованя (рисованя.)

Я уже тинтовъ и перомъ знаву писати на папѣрь. Передъ мновъ стоить *каламарь;* я замачаву перо у тинту и такъ пишу. Даколи много тинты уллье ся изъ пера, и повалять ся (побабрать ся) мое писаня. Но май потѡмъ буду я мѣрковати (гадковати), обыхъ не взявъ много тинты у перо.

6. Дьитина и перо.

„Ой перушко мое, перушко, якъ на тя гадковати нужно; такъ лѣниво стоишъ ты у руцѣ, ни сякъ не такъ красно не пишешъ ми. Вѣдь мѡй пайташъ пише дуже красно, а ты лемъ ми вшитко побабрало . . . Ой перушко, ой ты мое перце!“

Но перо не отвѣчае [illegible] пробѣгае, хлопчикъ пише [illegible] разъ око му стане свѣтло: шорк[illegible] право, узиравуть буквы яло. На па[illegible] порядку, на радость его велику.

[illegible] дѣтина.

[illegible] матери еденъ сынъ. Мати му по[illegible] стала му говорити: „Сыне мой, [illegible] слаба: не могу встати. Адде [illegible] дутку, куни собѣ хлѣба.“ Сынъ пошовъ [illegible] Стрѣтивъ ся на пути зъ еднымъ хворымъ [illegible] чоловѣкомъ. Каже му старый чоловѣкъ: „Добра дьитинко, ты видишъ, якый я мѣзерный; [illegible] ни вчора, а ни днесь емъ еще ничъ не ѣвъ.“

Хлопчикъ розжаловавъ ся надъ ньомъ, давъ ему свою дутку и скорше самъ голодовавъ, ги старый.

---

8. Мушка и дѣвочка.

Мушка лѣтала около запаленоѣ свѣчкы. Пиля стола дѣвочка сидѣла и такъ напоминала ю: „Мушко ты, не лѣтай такъ близько около пламене свѣчкы, бо сгоришъ!“ Но мушка непослухала еѣ слова. Дотѣ лѣтала горѣ и дольовъ, сюды и туды около свѣчкы, докѣ не опалила крылця и не впала у пламѣнь.

„Ци я тобѣ не казала?“ говорила смутно дѣвочка; айбо поздно было смутити ся: непослушна мушка домакъ згорѣла.

---

9. Стѣнна (чорна) табла.

Стѣнна табла больша якъ моя камѣнна таблиця. Стѣнна табла мае два бокы, но лишь еденъ бо̀къ можъ видѣти, бо другый идъ стѣнѣ обернутый. Даколи обернуть таблу, и видко и другый бо̀къ. Табла мае чотыри угла, два суть на споду, два на верьху, то есть два на право, а два на лѣво. Стѣнна табла домакъ чорна; остолошъ (столярь) ѣ справивъ изъ дерева. Стѣнна табла на стѣнѣ висить. У даякыхъ школахъ стѣнна табла не висить на стѣнѣ, а на деревляныхъ но̀жкахъ, или на лабкахъ стоить. На таблу не грифльомъ, а крейтовъ пишеме. На таблѣ можъ и раховати и райзовати (рисовати.)

---

10. Малый Андрій.

Андрій буквы ненавидить, читаня, писаня го мучить; раховати нехоче ся, въ нього вдъ того го̀рька доля.

Его радо̀сть ягня, бырькы; на што му кривулькы пулькы? на што буквы, на што число, знае о̀нъ ѣхъ и такъ чисто.

Горѣ дольо̀въ побѣгати, тото радъ бы все дѣлати; а кедь му Бо̀гъ припоможе, може зъ него й бойтарь буде.

Ой Андрію, што 'сь загадавъ, волю свою 'сь повеличавъ; чей есь вѣщый, лемъ некажежъ: *тото годенъ й во̀вчарьскый песъ.*

---

11. Скоты.

Скотина дыхать и живе. Тѣло у скоты подобно тѣлу чоловѣка. И скотина чувствуе радѡсть и болѣзнь (хвороту). Гадкуй, обы 'сь ни едну не укривдивъ. Суть скоты, котрѣ ходять, бѣжать, и скачуть; суть и такѣ, што лѣтавуть, или же плавлють, но суть и такѣ, што на теревѣ ся пересмыкавуть. У многихъ скѡтъ платя составляе *серсть*, а у многихъ *пѣря*. Суть скоты, котрыхъ *чешуи* (пѣнязи) покрывавуть, но суть и домакъ голѣ. Якъ ся зовуть тоты скоты, што въедно зъ людьми живуть? Сякыхъ зовуть *благыми* или *домашньыми*. Сесѣ чоловѣкъ присвоивъ идь домови. Дикѣ скоты (звѣрѣ) живуть у лѣсахъ (хащахъ). И у водѣ живуть скоты. Суть звѣрѣ, котрѣ зъѣдять другыхъ. Сякыхъ *злодѣйскыми* называеме. У скѡтъ суть и оружія. Вѡлъ боде рогомъ, кѡнь копкать задньовъ ноговъ (лабовъ), песъ и медвѣдь кусавуть. А маленька пчола жаломъ боронить ся.

Птицы (потята) найкрасшѣ скоты. Айбо и мотыль красна скотина. Гола кожа у червакѡвъ уже не красна. Кедь бѣка (буякъ) бутить, а оселъ (сомаръ) реве, то нимакъ не пріятно. Но крѡканя жабъ также не пріятно. Дуже вдячно слухаву переперицю, коли путьпурутькать, соловія, коли пѣе, и пчолу, коли брынить.

12. Дьитина и псикъ.

Дьитина.

Ной лемъ сюда мòй псику, сидѣти тя научу.

Псикъ.

Мòй газдо, е ѣщи часу, якъ май бòльшый уросту.

Дьитина.

Ой псику мòй, не можъ такъ, начнѣмъ доразъ, буде ладъ.

---

13. Василько.

Василько разъ тѣрявъ рябого мотылька по городѣ. Айбо мотыльокъ знавъ добрѣ летѣти, и мѣрковавъ на ся, — и Василько го не мòгъ имити (улапити.) За то розсердивъ ся и закричавъ: и зато тя имлю! Схватить свою шапочку и хоче ю вереči на мотылька, коли сесь на цвѣточокъ сѣвъ. Но пилувучи не збачивъ ярокъ, што межи нимъ и цвѣточкомъ бывъ. Слѣпо бѣжить овòнъ идъ цвѣточку и бухъ! впаде у воду до пояса. Мотыльокъ оставъ мирно на цвѣточку. — Василько домакъ каляный пошовъ домòвъ.

---

14. Дьитина и мотыликъ.

Дѣтина.

Мотылику, красный мотылику, повѣжъ менѣ, изъ чого ты живешъ?

Мотыликъ.

Цвѣтяный сòкъ, цвѣтяный запахъ и свѣтлого сонця заря животять мене, моя дьитинко.

А дьитина бѣжучи, скачучи такъ хоче мотыля догонити: а тотъ летить усе дале, а гонителеви каже: „Не рушай ня! нàі проживу бавлючи ся до вечера. Ой не кывай ты мене, якъ сонце зайде, нѣтъ мине.“

---

15. Камѣнь.

Камѣнь чажкый и твердый; и чеканомъ тяжкого товчи. Изъ камѣня будувуть домы и сѣкуть статуи. Кто камѣнь сѣче, того *каменесѣцьомъ* называють. — Суть и драгоцѣннѣ камени. Сесѣ дуже твердѣ и краснѣ, но лишь тогды драгоцѣннѣ, если ихъ обтешуть и выгладять. На земли е дуже много камѣньòвъ; и спòдъ у вòдъ устеленый камѣнями. Камѣнѣ не ростуть, якъ растенія и дѣти. И пшеницю мелютъ жерновымъ (млиновымъ) каменемъ и дòстануть изъ нея муку. Нòжъ острять брусомъ. Якъ зовуть тоту острительну приправу, што колесомъ обертавуть? Тоциломъ.

Камѣнями не слобòдно метати безъ мѣркованя.

---

16. Иванъ.

Ивань спѣвать, онь домъ звинить, хоть и скаче, бѣдъ не чинить. Што за добрый хлопець.

Айбо якъ разъ камѣнь вхопивъ, доразъ вòчко нимъ и выбивъ. Што за пòдлый хлопець.

тятковъ. Еденъ хлопець привартовавъ матѣрь, найшовъ гнѣздо, и хотѣвъ выбрати потятка. Они плакали, и мати ихъ плакала. Просила хлопця: „Хлопчику, не понеси моихъ сыновъ, — видишь, они умруть бѣднѣ, кедь не буде у нихъ матери, — а и я дуже много буду печалити ся.“ Хлопець пошкодовавъ птичку, оставивъ ей потятка. Лишь едну розу сорвавъ при гнѣздѣ.

---

22. Хлопчикъ и потятко.

Ой хлопчику, прошу тя, не йди ближе ты сюда, гнѣздочко ми не рушай, потятка ми не пужай.

Хоть хотѣвъ и близько йти, но на просьбу потяти не йде ближе, а стоить. — Потя дъ своимъ полетить; прикрые ихъ крылами, и говорить хлопцьови: „Ой хлопчику дякую ти, што ’сь не рушивъ моѣ дѣти.“

---

23. Дерево.

У каждого дерева е корѣнь, дрѣкъ и стовпы (голузы). Корѣнѣ свои пущае оно во землю. Ними придерживае ся и ссе свою пищу. Изъ корня поднимае ся дрѣкъ. Корка на дрѣку старого дерева серпка, а молодаго дерева гладка. Молодое дерево называють корчомъ. Дрѣкъ розголузить ся. Изъ вѣтвей отпрыскувутъ новѣ сучкы. На сукахъ ростуть вочка и пучки. Изъ очекъ розвивають ся листы, а изъ пучокъ цвѣты. Изъ цвѣта же на ко-

нець стае ся овощъ или плòдъ. Многѣ дерева приношавуть плоды, за то и называють ся плодородными деревами. Мòй отець скѣпить корчѣ, обы они плодили добрѣ овощи. У нашòмъ саду е много дуже добрыхъ скѣпцьòвъ. Всѣ насадивъ мòй отець. Во осени зъ великовъ журовъ очищае òнъ сисѣ скѣпцѣ. Сухѣ стовпикы, та непотрѣбнѣ отпрыски ихъ срѣзывае. Гнѣзда гуселниць сбирае и спаляе. Часомъ обкопле и подошву у деревъ. Зато и плодять добре нашѣ плодорòднѣ дерева, и дають превосходнѣ овощи. Во нашòмъ гатарѣ е и *лысъ*. Дерева лѣса зовуть дикыми деревами. Изъ лѣса привозиме мы дрыва, колы, прутя и геренды для строенія домовъ. Сухое дерево лѣпше горить, якъ сырое.

---

24. Плòдъ.

Зрѣлый плòдъ здоровый. Отъ незрѣлого плода похворѣе ся чоловѣкъ. И малый Юрко походивъ разъ такъ. Онъ дуже любивъ плоды. Вихоръ сбивъ много незрѣлыхъ сливъ во садѣ. Юрко увидѣвъ то, побѣгъ туды и наповнивъ свòй жолудокъ незрѣлыми плодами. Но и заплативъ здоровльомъ! Черезъ двѣ недѣли мусѣвъ лежати во постели. — Незрѣлый плодъ дуже легко можъ узнати. Кòрка его изъ вонку зелена, овòнъ самъ твердый, а зернятка его бѣлѣ. Пристиглое яблоко или груша пожовтѣе. У зрѣлыхъ ягòдъ и малинъ дуже прiятный запахъ. Добрый сòчный плòдъ унимае жажду. Черешнѣ ледвы можъ сохранити отъ воробкòвъ и дроздòвъ, а груши и грозно òтъ осъ.

---

25. Бажлива Марька.

Ой бажлива Марька мала на яблоню позирала; у деревѣ штось брынѣло, Марцѣ въ сердци бажно стало:

„Рада бымъ я тото вѣсти, што може тамъ такъ брынѣти“ каже, и на пальцѣ стае, за дерево ся хапае; учмовхае онь до дупля — изъ потѣхы плачъ стане ся.

Оса ю въ нòсъ укусила; такъ ся бѣдна напудила, што зъ яблòнкы излетѣла, и мало ся неубили; а носикъ йòвъ обпухъ домакъ, и мамка ѣ ледвы спознать.

---

26. Бòльшое яблыко.

Павелъ бывъ братъ Аннушки. Разъ коли они пришли домòвъ изъ школы, мати дала едному и другому фалатчикъ (дарабъ) хлѣба, и по едному яблоку. Аннушка дòстала большое яблыко, бо она была старша отъ свого брата.

За то Павелъ розгнѣвавъ ся и зачавъ ворчати, ожь: зашто його яблыко менше. На што сестриця такъ отвѣчала му: „Солодкый Павле, минѣ едно, хоть котрое яблыко; кедь тобѣ вдячно, обмѣняйме ихъ. Лишь не смотри такъ сердито.“ Дѣти обмѣняли своѣ яблыка, и Павелъ не гнѣвавъ ся бòльше. Аннушцѣ лѣпше было малое яблыко, якъ великое, видя гнѣвъ свого брата.

Но мати ихъ случайно у вòкнѣ сидѣла; все видѣла и чула. Остро попозирала на Павла ... Тотъ доразъ все порозумѣвъ, и заганьбивъ ся. Ве-

ликое яблыко не впало му во смакъ, и повбѣцявъ, ожь бо̀льше не буде завѣстливый.

27. Спѣвакъ Данко.

Данко спѣвать, попѣвае, въ школѣ добрѣ отвѣчае, на дяку ся бавить доста, все въ порядку му робота.

Никда мѣру не преступить, въ школѣ шкоду во̀нь не робить; ловгошѣ во̀нь не струже, гварять о ньо̀мъ доброе.

Добрый спѣвакъ буде зъ нього, изъ хлопця порядочного; и тистартовъ може быти, ачей будеме видѣти.

28. Р у ж а.

Ружа дуже красный цвѣтокъ. Она червлена, бѣла или жовта. Запахъ еѣ дуже пріятенъ. Достойновъ считають ю за царицю цвѣто̀въ. Ружа росте на корчи. Корчѣ тоже растенія, ги дерево. Но изъ едного корня пущають они бо̀льше дрѣко̀въ. Сисѣ дрѣкы много тоншѣ, ги дрѣкы у деревъ. Дрѣкы или пруты розы выростуть и на сягу высоко. Сисѣ пруты и сучки покрывають ся острымъ терньомъ, котрое хранить цвѣтокъ отъ по̀длыхъ дѣтей. Терня легко можъ зорвати, бо оно лишь на ко̀нци держить ся. Краснѣ, зеленѣ листы розы висять на едно̀мъ чопику. Червеный пло̀дъ дакотрыхъ ружъ наповненъ маленькыми сѣменами. Изъ червеныхъ яго̀дъ терновоѣ розы (дербанкы) варятъ дуже смачный лекварь.

29. Бѣдна ружа.

Сирота ружа при пути на пустòмъ мѣстѣ стоить; пече ѣ сонце, нѣтъ пити, нитко еѣ не обходить, малый корчикъ при пути, мусить же высохнути.

Айбо йде дъ ньòвъ дѣвочка, повбзирать ю й смутить ся; „бѣдный корче, якъ стоишъ жаждучи, чекай мало, доразъ помогу ти.“

И за водовъ побѣгла дѣвочка, побрыскала водицьовъ корчика; не стояла смутно ружа мила, своѣ пукы доразъ порозвила.

---

30. Воробокъ.

Што то за птицѧ тамъ на кровлѣ? Така, якъ една ластòвка; смугло-сѣру одежу носитъ, голова у неѣ товста, но и дзюбъ доста грубый. Разъ на кровлѣ, разъ на деревѣ сидить, алемъ уже на земли, на смѣтю скаче, или во воздусѣ лѣтае. Черезъ цѣлый день кывать ся, вертить ся, гибы она изъ живаго срѣбра; непрестанно кричить: чирипъ, чирипъ, чирипъ! Солому и кòньску серстъ зношуе пòдъ кровлю и вье гнѣздо. Коли высидить яичка, голѣ потятка своѣ гуселницями и насѣкомыми (черваками) кормить. Сися ядерна, своевòльна птиця не може быти инше, ги воробокъ. Мы дуже бы 'сьме любили ядерныхъ воробкòвъ, кедь бы они лишь вредныхъ гуселниць пустошили; но они и дуже много шкоды начинять во овощахъ, во городахъ и во сѣняхъ. За тото гонять, стрѣ-

ляють ихъ люде и разрушають имъ гнѣзда. Мнясо ихъ также смачное, найме коло жнивъ и въ осени. Но воробокъ людямъ зато бо̀льше хоснуе, ги шкодить.

---

31. Шпакъ.

Стефанъ, старый ягеръ, державъ у себе выученого шпака. Шпакъ знавъ пролепетати и дако̀лько сло̀въ. Кедь ягеръ приповъ домо̀въ и закричавъ: „Матѣ, де ты?“ Матѣ, звычайно отвѣчавъ: „Я тутъ.“

Иванко, сынъ сусѣда, дуже любивъ чудесну птицу, и многоразъ нащививъ ю. Случило ся разъ, што надыйшовъ тогды, коли старого Стефана не было дома. Доразъ имивъ птицю, поклавъ во кешеню (жебъ) и хотѣвъ по̀йти.

Во сись мигъ приходить домо̀въ старый ягеръ, и хотѣвши розвеселити Иванка, якъ и другый разъ, уже изъ дверей закричавъ: „Матѣ, де ты?“ А птица изъ кешени хлопця отвѣчае, якъ лемъ може: „Я тутъ?“

---

32. Будь благодарный идъ родителямъ своимъ.

У едноѣ бѣдноѣ вдовицѣ было трое дѣтей, котрѣ во часъ смерти отца свого еще всѣ маленькѣ были. Бѣдна мати плакала, коли погребли доброго во̀тця, но еднако вѣрно журила ся о своихъ сиротахъ. Руками заробляла имъ хлѣба и одежу, и добрѣ воспитала и выучила ихъ.

Межи трема сиротами Лука бывъ май старшій. Многоразъ пожаловавъ ся овòнъ надъ своивъ матери, коли видѣвъ, што она отъ свого рота озьме хлѣбъ и подѣлить го изъ дѣтьми. За то, якъ скоро òнъ выучивъ школы, пошовъ служити до едного газды. Тамъ справовавъ ся честно. Газда дуже полюбивъ го, и на другый рòкъ давъ му бòльшу платню (сембрелю). Изъ сеѣ платнѣ сохранивъ Лука, што лишь можъ было, и понòсъ домовъ матери, што бы она обратила то на себе и его братòвъ. Добра маты такъ ся обрадовала тому, што онь плакала зъ радости; но пòзнѣйше такъ говорила Луцѣ: „нѣтъ, солодкый мòй сыне! я не хочу твоѣ грошѣ. Бòгъ поможе ми воспитати и братòвъ твоихъ, такъ, якъ емъ и тебе воспитала; но бо ты добросердечный бывъ идо мнѣ, я спрячу грошѣ твоѣ для тебе.“

Лука и потòмъ носивъ своѣ грошѣ до рукъ матери. Такъ творивъ, ги заботлива пчола. А добрый Бòгъ благословивъ го, бо потòмъ ставъ честнымъ газдомъ, и тогды принявъ и добру свою матѣрь идъ собѣ.

---

33. Сирота.

Кто вдѣвае косицѣ на поли? Кто журить ся малыми потятми? *Блудячого* въ пустыни тко веде? А сирота òтцьомъ кого зове? Живе щи Бòгъ, любить овòнъ мене; насущный хлѣбъ и минѣ зажене.

---

34. Во школу йти желаючый Адамъ.

Няньку моѣ, красно я васъ прошу, не женѣть ня съ тилятьми на поле; пустѣть мене изъ книговъ до школы, кидь выросту, буде вамъ радосте.

И у лони ледвы мъ десять разъ бывъ изъ цуравовъ азбуковъ у школѣ, три цуравѣ листы мь вамъ прочитавъ. — Пустѣть мене, бо тамъ дуже добрѣ.

Панъ учитель говорять прекрасно, якъ ся мышка у словпець попала; якъ здурила лишка вовка тричѣ. — Ци такъ ожь то чудна исторія?

Дайте мене няньку до ошколы, не буде вамъ съ того никда шкоды.

---

35. Три мотылѣ.

Были разъ три мотылѣ. еденъ жовтый, другый червеный. а третый бѣлый. Всѣ три весело йграли на свѣтѣ сонця, и танцьовали то на семь, то на тѣмь цвѣточку, такъ,што зъ радости не могли утомити ся. Но пришовъ великый дождь и они хотѣли полетѣти домѣвъ, айбо дверѣ были затворенѣ — а дождь непрерывно льявъ ся. За тото пѣшли они идъ тулипану, и ословили го: „Маленькый тулипанъ! отвори намъ мало домъ свѣй, хотѣли бы 'сьме ся скрыти передъ дождьомъ.“ Маленькій тулипанъ сякъ отвѣчавъ: „Жовтому, та червеному вдячно отворю, но бѣлому нѣтъ.“ На то мотылькы, червеный и жовтый сказали: „Кидь ты нашого бѣлого брата не впущаешь, то и мы не йдеме до тебе.“ Меджи тымъ дождь зачавъ еще лѣпше падати. Милѣ мотылькы полетѣли те-

перь ко лелїи, и сказали: „Мила лелїя! отвори намъ цвѣточокъ свòй, обы 'сьме не смокли.“ На то лелїя отвѣчала: „Бѣлого вдячно пріймy, бо овòнь такый якъ я, но васъ нѣтъ.“ На то бѣлый отвѣтивъ: „Кидь братòвъ моихъ не пріймаешь и я не желаю ити до тебе. Лѣпше змокнути намъ въедно, ги оставити еденъ другого.“ И такъ въедно òтлетѣли дале.

Сонце изъ-за хмаръ услышало, што три мотылька такъ единодушнѣ: дождь прògнало, и зачало ясно грѣти во городѣ, и осушило крыла мотылькòвъ. Сисѣ зачали опять радòстно играти и зъ охотовъ лѣтали, докѣ не наставъ вечòръ, а по тому пòшли въедно домòвъ спати.

---

36. Вандрòвнѣ птицы.

Бòльша часть птицъ во осени одходитъ òдъ насъ во теплѣйшѣ страны, бо тутъ не могла бы уже найти собѣ годòвли. У зимѣ замерзнуть воды, за то водянѣ птицы, дикѣ качкы, и гуси и т. д. довжнѣ отъити. Насѣкомѣ во зимѣ скрыють ся; за то изъ тыхъ птицъ, котрѣ насѣкомыми животять ся, лишь тоты остають ся тутъ, котрѣ знають найти скрывшихъ ся насѣкомыхъ. Такѣ: чижикъ, подорожникъ, зябликъ (pinty), и другѣ. Ящòркы, жабы, гадины сплять во зимѣ, и такъ ними животячѣ ся птицы: бузьокъ, цапля, журавокъ довжнѣ отъити. Изъ птицъ, котрѣ сѣменами питають ся, отходить перепериця, жаворонокъ, бо кидь упаде великій снѣгъ, то они не могуть выгребсти пищу свою изъ пòдъ снѣга.

И такъ во зимѣ бо̀льша часть птиць довжна бы умерти съ голоду. Они то дуже добрѣ знають и за то отходятъ во теплѣйшѣ страны, де ихъ Богъ крытымъ столомъ ожидае. Якъ скоро прибывъ часъ отъѣзда, старѣ и молодѣ птицы соберуть ся во великѣ гурбы, и пустять ся у великый путь. Во сись часъ безпокоять ся и благѣ бузькы и перепериць и говорять: „ходѣть здоровѣ“ вандровати хотящимъ товаришамъ своимъ. Они идуть черезъ лѣсы, горы, озера, рѣкы, даже и черезъ моря и еднако не заблудять.

Котрѣ найлѣпше лѣтають, якъ бузькъ, журавокъ, ласто̀вка, тоты совершають сво̀й путь непрерывно, звычайно во ночи, во великыхъ рядахъ. Слабо лѣтаючѣ водянѣ птицы слѣдуютъ рѣками; но выбирають такѣ рѣки, котрѣ текуть ко полудню. Часто остановливають ся для спочиваня и гляданя пищи. Сисѣ путешествують и во день, бо слѣдуя рѣкамъ, треба имъ ити многыми кривульками, докѣ достигнуть свою пѣль.

Маленькѣ, слабше лѣтаючѣ, пѣвучѣ птичкы идуть лѣсами и садами на полудне тягнувшими ся, и многоразъ спочивають. Сесѣ птицы не правлять гнѣздо, и не поють во теплыхъ странахъ и единственно лемъ корму глядавуть. У яри ледвы чекають часъ возвращѣня и доразъ пущають ся во путь, и якъ придуть домо̀въ, доразъ зачнуть пѣти и гнѣздо правити. Дома кажда птичка узнае свое мѣсто: ласто̀вка найде село, домъ, и гнѣздо, у котро̀мъ она лѣто̀сть водила ся. И кидь гнѣздо еѣ не порушали, черезъ лѣта во то̀мъ само̀мъ мѣстѣ вывожуе ся кажда птиця.

37. Дьитина и вандруючи потята.

Дьитина.

Ровта потятъ куда вы идете?

Потята.

Въ зеленый и теплый край летиме.

Дьитина.

Спередъ вами горы. лѣса, море;
Ци даколи вы не заблудите?

Потята.

Бо̀гъ веде насъ. путь намъ указуе,
Знае ово̀нъ. де намъ ярь слѣдуе.

И позирать за ними дьитина.
„Вождъ вамъ добрый, — каже — ваша доля!“
А потому посмотрить на небо:
„Боже — гварить — будь и моимъ вождомъ!“
Просьбу його небо выслухало,
И Господь Бо̀гъ бывъ обоимъ вождомъ.

---

38 Якъ ся отклоняють птичкы.

Ой на хыжи при коминѣ, клепле бузьокъ, клепле собѣ; своимъ крикомъ башто каже? Съ своивъ паровъ ся збирае. съ великыми двома сыньми, и зъ вшиткыми родичами. Чашко йому липити насъ, и говорить отклоняясь: „Тро̀сники, риты, болота, васъ липаву, йду о̀дъ сюда. Бдуьте здравѣ добрѣ люде, я беру ся вже до путе.“

Ледвы бузьокъ отклонивъ ся, и въ воздусѣ крикъ роздавъ ся; ластòвочки прилетѣли, и пòдъ стрѣху въ гнѣздо сѣли. „Будь здоровый, добрый газдо, будь здорово все семейство; ой бо вы насъ барзъ любили, гнѣздо наше нерушили. Дай Боже обы сьме во яри зъ нова видали ся усѣ.“

---

39. Осѣнь.

Дны помалу уменшають ся, приближае ся осѣнь. Листы у деревъ жовтѣють и падуть на землю. Веселѣ, пѣвучѣ птицы отходять во страны теплѣйшѣ, и не воротять ся до яре. Лишь дакотрѣ цвѣты цвѣтуть еще: осѣнна ружа и растъ. Трава на лугахъ уже давно скошена, листы растеній почали вянути и схнути.

Грушѣ, яблока, орѣхи и другѣ плоды уже пристигли, и пришовъ часъ собираня. Дѣти весело вылѣзывають на дерева, зрывають червленѣ яблока и покладувуть ихъ во кошарку. Плоды откладувуть на зиму, обы щи лѣпше пристигли и май смачнѣ были.

Уже и грозно пристигло. Тутъ уже и виноброня. На каждòмъ дворѣ крикъ и гойкъ; приготовляють бочки, и кади. Потòмъ кладуть ихъ на вòзъ и везуть у винницѣ. И тамъ крикъ, весèлòсть повсюды; музыка, стрѣляня, ауканя робòтникòвъ; все то непрерывно слѣдуе едно за другимъ. Сорванное грозно вытискають во кади, а потòмъ во тискахъ.

Но якъ пусто уже на поли! И тенгерицю (мелай) выломали вже; студеный вѣтеръ вѣе надъ

стернянками. Лишь туй-тамъ оре еще поеденъ земледѣлець, или сѣе жито на нарòкъ. Ягеръ вартуе по тайнымъ стешкамъ, якбы убити беззаботныхъ звѣрей.

Все отложено уже; люде приготовляють ся ко наступаючòвъ зимѣ.

---

40. Осѣнь.

Туй е осѣнь, радуйме ся,
Много добра намъ принесла,
И яблыка и овощи,
Ледвы держать конарики.
Добрый Боже и Отче нашъ,
Май и дале гадку на насъ.
Кедь благодать твою зриме,
Ты давъ намъ все, все спомнеме.

---

41. Дытина и яблыко.

На стовпику, на зеленòмъ, спить яблыко во червленòмъ платю; хлопчикъ просить красно: „Устань горѣ, устань балько; — пробуди ся зыйди дольòвъ.“ Хоть конарикъ бы ся согнувъ; но яблыко спить глубоко, дарьмо чекать хлопчикъ його.

И смутить ся и йти хоче, на щастя му зыйде сонце; „Пробудь, пробудь ми яблыко, ой прошу тя — каже — красно!“

Сонце рече: „дуже вдячно,“ пòчне грѣти на яблыко. Хоть го сонце изганяе, но яблыко не вставае.

Сяде потя на стовпика, хлопець просить теперь потя; птичка пѣе, попѣвае, но яблыко не вставае.

Йде и вихоръ, йде и свище, хлопчикъ и йому такъ каже: „Повѣжъ йому, давно, давно чекаву го, бы устало.“

Свище вихоръ, шепче, вѣе . . . яблыко ся протягуе; оберне ся, розбудить ся и на землю изпустить ся.

Хлопчикъ теперь радо скочивъ, и яблыко ужъ ухопивъ и вихрови такъ дякуе: „Дякую вамъ, пане вѣтре.“

---

42. Чоловѣкъ.

Я чоловѣкъ. Мы всѣ люде. Дакотрый чоловѣкъ лемъ дьитина, другый юноша (легинь), а другый старець; дакотрый дѣвка, жона или мужчина. Выросшѣ люде бо̀льшѣ и дужѣйшѣ, ги дѣти. Но и дѣти выростуть и окрѣпнуть. Дуже маленьку дьитину називають *грудновъ дьитинковъ*. Грудна дьитинка не знае ни ходити ни говорити. И дуже старѣ люде не годнѣ рянно ходити.

У чоловѣка е тѣло. Наше тѣло состоить изъ отдѣльныхъ частей (члено̀въ). Голова е головна часть чоловѣчого тѣла. Чоловѣкъ кывать (двигать) своѣ члены. Каждый членъ еднако нужный чоловѣку.

Цѣлое мое тѣло покрывае кожа. У дакотрыхъ людей бѣла, а и другихъ смугла (барнаста) кожа. Суть люде и чисто чорноѣ кожы. Чоловѣка не треба честовати по цвѣту. Кожа у чоло-

вѣка не гладка: на ньòвъ суть маленькѣ морщины и дѣрочки. На дакотрыхъ мѣстахъ наша кожа май товща и твержа, якъ на другихъ. Кидь порѣжеме кожу, то изъ пòдъ неѣ вытѣкае кровь. Пòдъ кожовъ чувствуеме мнясо и кости.

---

43. Голова.

Голова у чоловѣка кругла. Голова стоить на шеи. Една часть головы заросла *волосами*. Перва часть головы, отъ чола до пòдбородка, называе ся *тваривъ*. На серединѣ твари *нòсъ*, на двохъ бокахъ носа двѣ *лиця*. а пòдъ носомъ *рот*ъ. У мущинъ и на твари е серсть. У жòнъ и у дѣтей нѣтъ вустъ и бороды. Волосы гладкѣ или кучерявѣ. А цвѣтъ волосòвъ дуже розличенъ. Суть русѣ. червленѣ, смуглѣ и чорнѣ волосы. Люде на старòсть обычайно *олысьють*. Волосы ихъ *посьдьють*, иль *побѣлѣють*, ги снѣгъ. Волося чистого чоловѣка не пелехате.

Тварь звычайно кругла или довговита. На верьху твари е *чоло*. Чоло найкрасше тогды. коли слобòдно стоить. Еднако дакотрѣ допущають, обы волося покрывало чоло. Пòдъ чоломъ стоять *очи*. Дакотрѣ держать красными чорнѣ а другѣ голубѣ очи. Брыва тягнуть ся надъ очами. Свои очи могу я двигати и затворити *клыками*. Отъ пороха и отъ маленькыхъ мухъ сокотять очи *рьсницы*. Очима *вижу*; вижу. ожь небо голубое, ожь вода тече. ожь тулипанъ рябый. Не каждый чоловѣкъ такый счастливый, обы видѣвъ. Кто невидить, тотъ *слѣпый*.

Чоловѣкъ легко ослѣпне, кедь не дае позòръ на свои очи. Чиста вода дуже здорова на очи. Коли плачу, очи мои наповненѣ слезами. Много плакати шкодить очамъ.

Межи очами спущае ся мòй *нòсъ*. Нòздрями чуву запахъ цвѣтòвъ; и непріемный запахъ чути. У многихъ дѣтей все обмараный нòсъ. Нòсъ очищаеме платинковъ (жебеваловковъ). Здоровый чоловѣкъ носомъ дыхать.

Пòдъ носомъ е мòй ротъ. Ротомъ ѣме. Внѣшну часть мого рота составляють вышня и нижня *губы*. Губы румянѣ и чувствительнѣ. Внутреннòсть рота омочае слина. Пищу жву я зубами. Зубъ дуже легко погубить ся, кидь чоловѣкъ не гадкуе на нього. Горяча страва шкодить зубамъ. И дуже зимна (студена) вода много шкодитъ. Бòль зуба барзъ мучительна хворота.

Коли говорю, употребляю свòй *языкъ*. Языкомъ почувствую, што цукоръ соложый òтъ хлѣба, што плоды смачнѣ. Лишь самѣ необразованнѣ люде звыкли вываливати свòй языкъ. Послѣ ѣдѣня я все вымыву свòй ротъ.

Уха стоять на двохъ бокахъ моѣ головы. Внѣшное ухо такоѣ фурмы ги раковина. Нижня часть уха называе ся *мочкомъ*. Въ мочкахъ носять жоны заушницѣ. Ухами слышу: слышу голосъ птичый, слышу голосъ матери, коли зове ня, слышу трескъ бубна, звòнъ дзвона, и вѣяня вѣтра. Кто не слышить, тотъ глухый. Кто не говорить и не слышить, тотъ глухый и нѣмый. Ухо мургавоѣ дьитины звычайно скарѣдное. И ухо нужно чисто держати, и хранити òть простужи и ударенія.

44. Дытина и ѻслы.

Дытина.

Ой сомары, ой вы ослы паскуднѣ, уха у васъ якъ лопаты великѣ.

Ослы.

Хоть най они и великѣ, ничь ото, не мы виннѣ, цѣлкомъ виннѣ за тото: бо уха намъ, вѣдь уха намъ пань Бѡгъ давъ, зашто такѣ, такъ великѣ. ѻнъ самъ знавъ.

---

45. Станъ (дрѣкъ.)

Тѣло пѡдъ шейовъ розширяе ся. Тутъ начинае ся *станъ* мого тѣла. Задня часть мого тѣла хребетъ, передня же груди. Пѡдъ грудьми е у мене черево. Изъ плечь выходятъ мышпы. На плечахъ носятъ терьхъ. Витязь на правѡмъ плечи носить свое оружіе (федьверъ).

Груди дуже слабинька часть мого тѣла. Коли пишу, не припираю ся на груди, бо иначе бы болѣли. Узкѣ груди препятствуютъ дыхати. На лѣвѡмъ боцѣ моихъ грудьовъ бье сердце. Черево мое мягкое, во немъ находить ся жолудокъ и кишки. Кто много ѣвъ, у того черево надуе ся, часто и заболить. Съ повнымъ черевомъ тяжко учити ся. Груди и черево связуютъ ребра изъ хребтомъ. Ребра сухого чоловѣка видно. Кедь упадешь, или ударишь ся, то легко можешь зломити

собѣ ребро. Кому хребетъ выдае ся, того называють горбатымъ. Горбатыхъ не слободно высмѣяти.

---

46. М ы ш ц ы.

Безъ мышцъ чоловѣкъ бы несчастливый бывъ. Не знавъ бы ни ѣсти ни робити, но даже не мòгъ бы ани одѣти ся (прибрати ся). Докѣ у мене двѣ мышцы, сдѣлаю я все свое дѣло. У кого здоровѣ мышцы, тотъ не буде голодовати. Моѣ мышцы мòцно прикрѣпленѣ ко моимъ плечамъ; за тото могу пòдняти ними и великый терьхъ. Переклоненіе, около котрого мышца во плечахъ обертать ся, пòдплечомъ называе ся. На мышцѣ у ня локòть. Кидь бы ся мышца во лòктѣ не обертала, не мòгъ быхъ пòднести ко роту страву. На лòктѣ дуже скоро розорве ся одежа.

На кòнцѣ моихъ мышцъ суть у мене двѣ руки. Зъ мышцями руки связуе переклоненіе. За то можъ обертати руку безъ того, обы рушала ся мышца. Безъ рукъ было бы намъ гòрше, ги скотамъ. Они могуть ѣсти и безъ рукъ; но нашу голову и ротъ сотворивъ Бòгъ не такъ, якъ у скòтъ. Вышня часть руки моѣ называе ся верхньовъ руковъ, а нижня *долонивъ*. На долони кожа тонка и чувствителна. Мы мало не всѣ роботы руками совершаеме. Руковъ оре земледѣлець, шіе сабòвъ (саболь), копле и жне робòтникъ (работязь); пише и рисуе ученикъ. На каждòвъ изъ двохъ моихъ рукъ е пять перстòвъ. Кидь согну своѣ персты, тогды изъ руки моѣ стане ся

пясть. Сердитый чоловѣкъ пястивъ звыкъ грозити ся. Братòмь подаеме руку, кидь ихъ привѣтати хочеме. Кòнцями перстòвь моихъ годень я пытати, ожь ци студеный или теплый, колючый или гладкый, ци твердый или мягкый, мокрый или сухый дакотрый предметь. Сь верьху конець моихъ пальцьòвъ покрывають ньòхта. Ньòхта моѣ твердѣ; ньòхта скоро ростуть, но я часто срѣзываю ихъ. Великѣ ньòхта не краснѣ. У дакотрыхъ дѣтей рукы побабранѣ, бо не умывають ихъ.

Великый палець отдѣлено стоить òть другыхъ перстòвъ. У нього еднымь переклоненіемъ менше, якъ у тыхъ. Безъ нього не могла бы рука ничь имити. Звычайно робиме правовъ, а лѣваки лѣвовъ руковъ. Кидь чоловѣкъ хоче, може присохтовати обѣ двѣ руки идь роботѣ. Лишь писати треба все правовъ руковъ; иншаку роботу домакъ такъ можь докòнчати и лѣвовъ.

47. Ногы.

У кого пòдлѣ ногы, тоть не може ходити. Кто не може ити, того называють хромымь. Хромѣ люде ходять на коштурахъ. Я видѣвъ и такыхъ, идь ногамь котрыхъ дерево было приточено. Дѣти во игрѣ ходять даколи на деревляныхъ ногахъ. У кого добрѣ ноги, тоть счастливый чоловѣкъ: може бѣгати и играти по волѣ. Я и за свѣть быхъ не мѣнявъ ся со хромымь чоловѣкомъ, хотьбы вòнь якый богачь. У кого една нога курша ги друга, тоть храмле. Хромого не яло высмѣяти. Я знаю стояти, ходити, бѣгати, и на еднòвъ нозѣ, но не довго.

Ногу мою до колѣна называютъ стегномъ, отъ колѣна до пяты *лытковъ*, отъ пяты же до пальцьовъ верхньовъ ноговъ. Гусаръ держитъ ся стегномъ, коли иде на кони. Во колѣнѣ нога сгинае ся; колѣно лишь на впередъ могу согнути а на задъ нѣтъ. При дакотроѣ работы треба зогнути колѣна. На голѣнцѣ е у ня *икра*. У скотъ нѣтъ икры на ногахъ. Нога дуже ся легко увихне. На нозѣ мойовъ такъ ги и на рупѣ, е пять пальцьовъ. Узкый обувь дуже стисне пальцѣ и легко учинить на нихъ мозолѣ. А мозоль на нозѣ дуже болить и утрудняе ходъ. Коли иду, тогды ступаю на подошву и на пяту. На пятѣ кожа найтвержа; бо пята несе вшитокъ терьхъ. Пѣшо ити дуже здорово. Лѣнивѣ люде не любять ходити пѣшо. Пѣшо путешествовати май чажко, но и май пріятно. Все може осмотрѣти чоловѣкъ, и возъ не зломить ся, и конѣ не устануть. Скороходы безъ прерваня больше мѣль годни бѣгнути, бо они привыкли бѣгнути.

---

48. Забава на конѣ.

(Пережское нарѣчіе).

Дьй *) ты Шарга, дьй ты Сѣрка на передъ! Лемъ такъ лускать малый кочѣшъ и жене.

Черезъ ярокъ, черезъ корчѣ, дьй ты кйнь! Го, го — стань, поправме даякъ нашь дяплйвъ.

Но идѣмъ до Василя, не станьме, дьй! И не стануть уже лемъ коло ворйтъ.

*) У руськовъ азбуцѣ нѣтъ буквы дѣля свого звука, за то взята мадярска буква й.

Типирь стануть, што то? Кочѣшъ коньомъ ставъ, а кїнь Шарга въ рукы дяпловы узявъ.

И типирь овїнъ жене сюды, туды, и опять перемѣнить ся кочѣшъ на коня.

И они бы гнали ся до вечера; айбо кричить учитель: пойте сюда!

И упрѣлый кїнь и кочѣшъ сидить за столомъ. И учить ся, обы по правдѣ не опставъ коньомъ.

---

49. Слѣпый и вихромъ пораженый.

Жили разъ въ еднòмь городѣ (вареши) два чоловѣки, еденъ бывъ слѣпый, а другїй вихромъ пораженый, а дъ тому оба убогѣ. Вихромъ пораженый сидѣвъ на рынку безъ того, што бы бывь ся дакто розжаловавъ надъ нимь. Слѣпый еще бòльше терпѣвъ безъ вожды и помòчника. Случило ся разъ, што слѣпый попавъ ся идъ вихромъ пораженому; и услышавь його йойканя, розжаловавь ся и такъ зачавъ говорити: „Брате, у мене своя, у тебя твоя бѣда. Знаешь што? поможѣмъ еденъ другому и несчастя наше не буде такъ тяжко.“

„Ой брате мòй, ты не знаешь, — отвѣчавъ вихромъ пораженый — якый я несчастный чоловѣкъ; я не могу ни еденъ крокъ ступити, а ты не видишь; якъ могли бы мы еденъ другому помочи?“

„Якъ? отвѣтивъ слѣпый — слухай! у мене суть добрѣ ноги, а у тебе добрѣ очи. Ты укажешь ми куды ступати: де на правò, де на лѣво. А моѣ крѣпкѣ ногы понесуть тебе, куды хочешь. Будеме взаимно служити еденъ другому. — Твоѣ добрѣ

очи стануть ся моими очями, а моѣ добрѣ ногы твоими ногами.“

На то пораженый вышабавъ на широкѣ плечѣ слѣпого, и кидь окреме не могли помочи собѣ, теперь безъ бѣды могуть ходити и по такымъ улицямъ, де май бо̀льше людей ходять.

---

50. Здоровля.

Бачѣко Михайло сидѣвъ змученый о̀тъ тяжкоѣ роботы во дверяхъ гостинницѣ, и при едно̀мъ погарѣ пива ѣвъ сво̀й сухій хлѣбъ. Не задовга пригремѣла една пышна паньска кочѣга, и стала передъ гостинницивъ: богатый панъ приказавъ вынести собѣ печенину, и погаръ вина, и во кочѣзѣ поко̀йно скельтовавъ ихъ. Бачѣко Михайло завѣстливо смотрѣвъ на все то, и такъ собѣ думавъ: „Кидь бы то каждому такъ добрѣ!“ Панъ истямивъ на його лици недово̀льство и сказавъ: „Побратиме, ци не мавъ бы ‘сь дяку мѣняти ся со мновъ?“ „И самъ такъ думаю!“ отвѣчавъ бачѣко Михайло безъ всякоѣ журы. На то панъ приказавъ свому слузѣ, обы го снявъ изъ кочѣгы. Боже отче, што за явленіе! Ногы його были домакъ слутѣ, не мо̀гъ стояти, и лишь припиравъ ся на своѣ коштуры. „Но брате, ци маешь ише дяку мѣняти ся изо мновъ?“ „Сохрани Боже — отвѣчавъ бачѣко Михайло — не давъ быхъ я двѣ своѣ здоровѣ ногы за всѣ сокровища свѣта. Лѣпше минѣ ѣсти чорный хлѣбъ, ци печенину и давати ся носити, ци малу дитинку.“ „Правду маешь, брате, сказавъ богатый панъ, о кидьбы ты

мòгъ передати минѣ свои здоровѣ ногы, радо передавъ быхъ ти своѣ конѣ, кочѣгу и всѣ сокровища.

---

51. Пòсловицѣ.

Безъ Бога ни до порога, а зъ Богомъ хоть за море. Де любовъ, тамъ и Бòгъ. Жíй не такъ, якъ хоче ся, ай якъ Бòгъ приказуе. Чоловѣкъ планы строить, и Бòгъ ихъ кòнчить. Кто Бога не боить ся, тотъ и людей не ганьбить ся. Кого хоче Бòгъ наказати, отбере òтъ нього розумъ. Совѣсть добра голосъ Божíй. По смерти нѣтъ покаянія. Свобòдному воля, а спасенному рай. Жити — Богу служити. Съ Богомъ начинай, изъ Господомъ кòнчи. — Кто кого любить, тотъ того и слухать. Счасливѣ дѣти, òтъ котрыхъ отець и мати радòсть могуть мати. Добрѣ дьпти — отцу, матери вѣнець: пòдлѣ — отцу, матери конець.

---

52. П е с ъ.

Песъ дуже хосновита домашня створа. Чоловѣкъ употребляе го многообразно. Пастухъ изъ псомъ дозирать свое стадо, песъ ягра жене заяцѣ. Дакотрѣ охотничѣ (ягерскѣ) псы и плавати добрѣ знавуть. Кидь ягеръ застрѣлить качку, песъ плавле за нивъ, и вынесе ю. Мнясарошѣ при момочи псòвъ убивають свинѣ и скоты. Дакотрѣ псы ничъ не знають, сякѣ псы не хосновитѣ. Псы розличнѣ. Май бòлшый песъ *англíйскый*, найшвытшый *агаръ*, а найлѣпше година вѣтрити

вижла. Злого пса привязувуть на ланцъ, и лемъ у ночи пустять го, обы дворъ дозиравъ.

Учливость псовъ удивителна. Найлѣпше учить ся *пуделъ*. Онъ майже каждое слово розумѣе, которое му кажуть, и вѣрно исповняе приказы свого газды. Едного пуделя такъ выучили, што онъ каждый рано приносъ фрыштикъ свому газдови. Взявъ у ротъ кошарикъ съ грошми, и принусъ отъ пекаря жемлики. Кедь на пути напали на нього, то онъ сложивъ кошаръ красно, и прогнавъ свого непріятеля. Коли вернувъ ся домовъ, поставивъ кошарку передъ своимъ газдомъ, и лишь йому было слободно выняти изъ неѣ жемлики. За трудъ свой пакъ достававъ и овонъ повжемлика.

Песъ дуже любитъ свого газду. У едного человѣка бывъ песъ: случило ся, што человѣкъ похворѣвъ ся и умеръ. Песъ его дуже ся зажуривъ, не ѣвъ ничь — и голодувучи умеръ изъ жалю.

---

53. Сбѣсный песъ.

Айбо и у пса суть подлѣ свойства. Псы паскудять, вонячѣ, кусають, завидять единъ другому, прожорливѣ — особенно агары — на конецъ дакотрѣ и сбѣсять ся. Велика хыба тѣряти псовъ. Отъ злого или сбѣсного пса сокоти ся.

У едного хлопця бывъ еденъ дуже красный псикъ. *Райновъ* го звали. Онъ дуже любивъ играти зъ нимъ и вѣрна створа мирно перетерпѣвала його дурницѣ. Но случило ся, што разъ пришовъ у село сбѣсный песъ, и покусавъ много псовъ. Люде лишь не рано збачили ото, и убили сбѣсного

пса. Теперь треба было заперти всѣ псы, бо не знали, котрѣ раненѣ. И Райну заперли. Но хлопцьови надоѣло чеканя, и тайно прикравъ ся дъ ньому. Кидь бы бывъ не тѣрявъ пса, ачей не стала бы была ся бѣда. Но бо Райна не мала дяку играти, хлопець почавъ ю тѣряти. Песъ хативъ го и укусивъ у руку. Боючи ся отъ наказаня, вонъ не повѣвъ то родителямъ, прото дѣло дуже смутнымъ стало ся. Райна сбѣсила ся и треба было ѣ застрѣлити. Теперь признавъ ся и несчастный хлопець, ожь завинивъ. Айбо вже поздно было. Докторъ прописавъ му лѣкарство, но послѣ трьохъ тыждньовъ еднако зачали ся явити на несчастномъ знаки бѣсноты. Ставъ ненавистный, очи му стали смутнѣ, лице поблѣднѣло; ставъ бояти ся отъ воды, и отъ всякого напоя. И еднако палюча жажда мучила го. На конець домакъ сбѣсивъ ся, ревавъ, кричавъ, зубами скрежетавъ, и лемь смерть улѣчила несчастного.

---

54. Два псы.

Еденъ богатый панчукъ (урфѣ) мавъ двохъ псовъ; *Рянным* звали молодого, а старого *Тихым*. Рянный уже щенятьомъ знавъ танцьовати, возъ тягнути и попудскаковати.

У садовника (кертисъ) бывъ еденъ сынъ, по имени Юрко: сись учивъ Рянного на пессю науку. — Учѣня не йшло чажко, вѣдь Рянный легше бравъ у голову, ги много ледачинь панчуковъ.

„Якъ бы файно было" — каже разъ панчукъ — „кобы такый хосенъ можъ брати и изъ ста-

рого. — Оба бы тягнули вòзъ и туй, и у вареши; йой Юре, то бы паровали еденъ идъ другому. Што бы то файно было!"

„Прошу пана урфія, най ся бизувуть на мене, выучу я Тихого такъ, што онь на угады: тадь и щеня мъ выучивъ — а старого выучити лишь фигля." На тобѣ Тихый! — Упрѣгають го, учать го, мучать го, — а вòнъ у голову не бере, лемъ гырчить.

„Но урфѣ, — каже Юрко, — я вижу, што безъ цѣпка не вбыйде ся дѣло, и Тихый сомаромъ остане." Тихого шпѣнкавуть, и прутикомъ пукавуть.

„За што кываете пса" — звѣдать ся отець панчука, — „ачей за то, што не тягне такъ кочѣгу, якъ иньтотъ. Постарѣвъ ся калѣка Тихый: не е того учителя, кто бы зъ нього вчинивъ коня.

„Лѣпше буде, кидь изъ приклада сихъ псòвъ научите ся и запишете собѣ у голову, ожь: ‚Дьитина молода на все готова: айбо кидъ розумъ постарѣвъ ся, пòздно тогды учити ся.'

---

55. Страва (ѣдло).

Кидь жити хочеме, мусиме ѣсти. Кто не ѣсть, тотъ умре. Бòгъ дуже много стравъ сотворивъ для чоловѣка. Мы животиме ся мнясомъ и растенями. Не у каждоѣ створы мнясо смачное. Изъ докотрыхъ растенй лишь коренѣ можъ съѣсти, изъ другихъ листы, а изъ докотрыхъ лишь плоды. Много плодòвъ можъ съѣсти сырыми, другѣ треба зварити или спечи. Дакотрѣ стравы сами скоты

готовлятъ для насъ, такъ: медъ, молоко. Еднако бѣднѣ люде часто голодуютъ. Но богатѣ не довжнѣ допустити, обы бѣднѣ голодовали. Коли е у мене хлѣбъ, плоды или грошѣ, радо подѣлю я ихъ межи бѣдными товаришами моими. Во ѣдѣню треба порядокъ держати. Звычайно трѣчѣ ѣдять во день: рано фрыштикуеме, во полудне обѣдуеме, а вечоръ вечеряеме. Роботязѣ бо̀льше ѣдять. Лишь тогды ѣжь, коли сь голоденъ, и лишь то̀лько, докѣ сь не сытый. Дакотрѣ дѣти все бы ѣли, но мати не дае имъ: бо то ани не яло, ани не здорово! Другѣ дѣти хотѣли бы вшитко покушати. Кто кажду страву покушать, тотъ *лако̀мный*. Лако̀мство скарѣдное дѣло. Една дѣвка увидѣла, ожь мати еѣ отложила медъ. Коли она сама остала во комнатѣ, доразъ выглядала го: и единъ дарабчикъ скоро взяла у ротъ. Но походила дурна! Не повбзирала добрѣ фалатчикъ, и взяла у ротъ пчолу. Пчола такъ ѣ укусила у языкъ, што домакъ ошухъ. Бѣдна мати пакъ ледвы могла угоити го.

Во часъ ѣдѣня сядеме за сто̀лъ. Сто̀лъ закрываютъ краснымъ бѣлымъ обрусомъ (скатерть). Поставлять на сто̀лъ ножѣ, вилкы, ложкы, и тарелы. Стародавнѣ люде ѣли пальцами. Хлѣбъ и мясо кусали такъ, якъ дикѣ люде. Днесь уже никто не ѣстъ пальцами. Страва ходить изъ рукы въ руку: дѣти тихо чекавуть, докѣ шоръ приде на нѣ. Дакотрѣ дѣти обмургавлять ся при столѣ. Нечистѣ рукы и нечистый *столовый прибо̀ръ* дуже неялое дѣло. Такѣ мургавѣ дѣти треба бы посадити изъ мачкамъ (киткамъ). Столовый прибо̀ръ

треба послѣ каждого ѣдѣня добрѣ очистити. Богатѣ люде много стравъ ѣдять, бѣднѣ зайдуть ся и едновъ. Найпростѣ стравы суть: *хлѣбъ, тенгерица* (мелай) и *крумплѣ*. Мнясо зъ хлѣбомъ треба ѣсти. Розпещенѣ дѣти не любять хлѣбъ. Коли чоловѣкъ голоденъ, тогды му все смакуе. *Голодъ най лѣпшый кухарь* (сакачь). Дѣтямъ не слободно выбирати во стравахъ. Дѣти мусять все ѣсти, што имъ предложать родители.

---

56. Несмачна страва.

Гафія скарговала ся свойовъ матери, ожь страва дуже несмачна, и положила ложку, бо она не буде ѣсти. Я не година помочи тому, отвѣчала курто мати, — теперь уже не могу зварити иншe, но на вечерю зготовлю дашто лѣпше.

По полудню загнала она Гафію изъ служницивъ у городъ. Служниця выкоповала крумплѣ а Гафія довжна была збирати крумплѣ отъ полудне онь до вечера.

У вечерѣ подала мати вечерю. Гафія взяла страву въ роть и сказала: „Но сесе вже домакъ иншака страва! сеся вже онь цѣле смачна!“ И наѣла ся нивъ. А мати лишь смѣяла ся. „Сесе домакъ тота страва, говорила, котру ’сь на полудне не хотѣла ѣсти, теперь она тобѣ смачнѣйша: ци знаешь за што? Бо ’сь по полудю усиловно робила.

---

57. Кто угане?

Барнастый гонвéдъ. маленькый,
Швыткый, вколоти готовый.
Спѣваючи робить у лѣтѣ,
Лишь у зимѣ сидить у шатрѣ.
На горахъ. долинахъ замкы.
Всѣ здають ся. цѣфрованы;
Розотворить ихъ пѣвнию
И такъ править гостиницю.
Два мѣшкы повнѣ муковъ.
Комòркы править дома ньовъ;
Наповнить ихъ сладкымъ сокомъ.
И коли снѣхъ паде зъ дождьомъ
Тогды кормить го комора.
Коли наступила зима.

Кобы каждый изъ насъ такый
На роботу усиловный;
Не было бы ни бѣдного,
Ни жебраковъ тòлько много.

---

58. Найлѣпша приправа.

Еденъ панъ, застигнутый на пути цѣдившымъ ся дождьомъ во часъ шпацированя, зайшовъ во ближайшу хыжину.

Дѣти простацькѣ во тотъ часъ сидѣли за столомъ, и передъ ними стояла миска (блюдо) зъ кашовъ. Они ѣли зъ великымъ апетитомъ, и всѣ были такъ свѣжи и румяны, ги розы.

„Якъ то можъ", спросивъ панъ у ихъ матери: „ѣсти съ такымъ очевиднымъ удовольствіемъ сисю пòсну страву и разомъ быти здоровымъ и цвѣтущимъ?"

Мати отвѣчала: „сесе происходить отъ трьохъ розлучныхъ приправъ, котрыми я приготовляю ихъ страву. Первый разъ, я заставляю своихъ дѣтей заслуживати обѣдъ роботовъ. Другый разъ, кромѣ порядочного часа ѣдѣня, я ничъ не даю имъ ѣсти, за то, обы они голоднѣ сѣли за столъ. А третый разъ я приучаю ихъ къ умѣренности, не даваю имъ лакомство и солодкѣ стравы."

---

59. Напитокъ.

Послѣ ѣдѣня звыкли сьме пити. Напитокъ также нужный для кормлѣня нашого тѣла, якъ и ѣдло. Звычайно пьють воду и вино. Вода май здорова, и май освѣжить чоловѣка, ги вино. Дѣти лишь рѣдко могуть пити, и то лишь каплю вина. Воду изъ рѣки черпають. Де нѣтъ рѣки, тамъ пьють воду изъ колодязя (кырницѣ). Во норахъ по полонинамъ дуже добра и чиста вода. Воду льють во погаръ. Бѣднѣ люде пьють изъ канчова, или изъ корчаги. На теплу страву, или кидь чоловѣкъ упрѣвъ, не добро пити студену воду.

Вино готовлять изъ грозна. Мой отець во гордовѣ держить вино. Вино дужый напитокъ и дуже грѣе чоловѣка. Кто много вина пье, тотъ упье ся. Пьяный чоловѣкъ дуже скарѣдный. Уроslому чоловѣку не шкодить напити ся мало вина. Де нѣтъ вина, тамъ варять пиво. Пиво готовлять изъ ярця. Найлѣпше пиво варять во Нѣмещинѣ и въ Англіи. Пиво звычайно горкое.

И отъ пива можъ ушити ся. кидь много пьють. — Найпòдлѣйшый напитокъ паленка. Паленка дѣтьомъ самый ядъ, но и уроспымъ лишь якъ лѣкарство (медицина) не шкодить. Я остану ся при волѣ. Сесе царь каждого напитка.

---

60. Путникъ, дерево и поточокъ.

Спека дуже пече, а сонце онь палить.
А калѣка путникъ путьомъ ледвы лазить.
И приде дъ дереву, гварить му дерево.
„Пой мало спочити, лязь туй, де холодно.
Пущу я на тя сонъ, пущу солоденький.
Не будешь туй прѣти путнику слабенький!“

А поточокъ видѣвъ, ожь дуже жаждуе.
Тако йому шепче, бо го барзъ сануе:
„Неборе путнику, стòй и спочинь горасть.
Не вчинить ти кривду нитко тутъ пиля насъ;
Я ти дамъ напитокъ утомити жажду,
Кидь тя присѣвъ порохъ, я тя и обмыву.“

„Бòгъ васъ благослови, деревце, потòчку,
Што вы такъ служите вхляòшому путнику.“
Благодарный путникъ такъ собѣ гадае.
Коли у холодѣ ся выпочивае.
Потòмъ зъ студеного потòчка напивъ ся,
Свищучи йде дале, такъ розвеселивъ ся.

---

61. Чистота.

Малый голубчикъ на хыжи
Обчищае крыльця своѣ:
Обмые ся и мачичка
Полижучи ножки своѣ.

Ластòвочка. воронъ. качка,
Всѣ на чисто обмывуть ся,
А у рѣцѣ, въ серединѣ.
Конѣ радо покуплють ся.

Все на земли. все во водѣ.
Ожь чистота красна. знае;
И косицѣ рянна роса.
Дождь дерева обмывае.

И всяды можъ сесе чути:
„Будь ты чистый. зло не чини!"
Ой дьитинко слухай сесе:
Тѣло й душу чисто держи!

---

62. Сонъ.

У дни свѣтло. а у ночи темно ся. Бòгъ опредѣливъ день для роботы. а нòчь для спаня. — Тѣло до вечера змучить ся òтъ роботы: у ночи во снѣ выпочине. и до рана обновить ся. Нитко бы не мòгъ безъ спаня жити. Обычайно спиме во постели. Не у каждого чоловѣка е постѣль: дуже худобнѣ люде сплять на соломѣ или на пустòвъ земли. И за то они часто май здоровѣ, ги богатѣ. котрѣ лежать во мягкòвъ постели. Дьитинка спить во колысцѣ: колыску бòльшѣ дѣти колышуть. Но много колысаня шкодить маленькòвъ дьитинѣ. — Послѣ роботы. много ходу скоро усне чоловѣкъ. Сплячый затворить своѣ очи. Сонливый тяжко кывать своѣ клѣпкы. Створы съ сонцьомъ ляжуть спати. но и съ сонцьомъ и встають. Люде по заходу сонця роблять при свѣчкы. Много спати нездорово. бо слѣпае чоловѣка лѣ-

нивымъ. Маленькѣ дѣти и во день сплять. Старѣ люде не дуже могуть спати. Дѣтямъ доста спат вòсьемъ годинъ. Многѣ сплюхы прòспали бы и дванадцать годинъ. Я не любивъ быхъ быти такымъ сплюхомъ. Дакотрѣ дѣти треба пробудити и во семòвъ годинѣ, бо иншакъ не пòшли бы до школы.

63. Вечерня пѣсня.

Сонце уже красно зайшло
И на небѣ ся измирькло,
И потемокъ наступивъ вже:
Дай добру нòчъ, дай намъ Боже!

Дякуеме завсе, што 'сь давъ,
Што 'сь насъ, Боже, й днесь подержавъ;
И у ночи насъ сокоти,
Обы ся можъ выпочити.

64. При лѣганю.

Ляжу собѣ у постѣлку,
Ги у красну колысочку;
Три ангелы надъ мновъ стоять.
Еденъ мене все дозирать,
Другый очи затворяе,
Третьый душу ми чекае.

65. Дремлюхъ.

Андрій бывъ милый, добрый хлопчукъ. Черезъ ден занимавъ ся овòнъ книгами: читавъ, писавъ, мѣркочавъ на учителя, и еднако не мòгъ на впередъ ити. То дуже огòрчило его.

„Поглядаву няня свого — подумавъ ѝнъ разъ — и разскажу му все, ачей овѝнъ поможе ми.“ Такъ и стало ся. — Не жури ся Андрію, говоривъ му отець, можъ помочи твойѝвъ бѣдѣ, лишь треба хотѣти.— „Все хочу солодкый няньку, лишь скажѣть, што чинити?“

— Видишь, сыне мѝй, е у тебе велика хыба — ты много спишь. Много разъ уже вѝсьемъ годинъ, коли ты встаешь. Во сякый часъ ты не маешь дякы, сонливый есь и вся твоя праца задарьма. Послухай мою пораду: встань передъ выхода соньця, обмый ся студеновъ водовъ, прибери ся и ими ся до роботы, — увидишь, якъ легко буде ти учити ся.

„Послухаву вашу пораду, солодкый няньку“ отвѣчавъ Андрій.

Но и подержавъ слово. Рано, коли показала ся перва свѣтлота сонця, ѝнъ уже вставъ, умывъ ся, прибравъ ся и имивъ ся до книгъ. Теперь лишь забава было му учити ся! Цѣлый день мавъ добру дяку: все казало ся му красшымъ, ги передъ тымъ! Не минуло ще пѝврока и ѝнъ перебѣгъ свонхъ соучениквъ, а послѣ едного рока знавъ бѝльше всѣхъ.

Радѝстно сказавъ овѝнъ разъ свому вѝтцю: „Правду ’сьте мали няньку, ваша добра порада помогла ми.“ — И самъ такъ думаю, сыне мѝй, — не безъ вины говорить една стародавна пословиця: *„Кто рано встае, тому Бѝгъ дае!“* Сесе никда не забудь. Андрій и не забывъ то, и во свѝй часъ такымъ человѣкомъ ставъ ся, кого всѣ честувуть.

66. Вечерня молитва.

Една богата панѣя хотѣла лечи спати. По обычаю свому читала она вечерню молитву, коли неожиданно зачали ю звати ко хворòвъ пріятельницѣ во сосѣдный варешъ. Она оставила молитвенникъ свòй на столѣ, стоячòмъ при постели, а сама пòшла.

Еденъ вартуючый злодѣй хотѣвши похосновати спосòбный случай, вылѣзъ лазивомъ на вòкно панѣино, оттуды у комнату; запаливъ свѣчкѣ и зачавъ собирати всякѣ драгацѣнности.

Уже хотѣвъ пòйти, якъ разъ увидѣвъ отворенну книжку, поднявъ еѣ, и она алемъ при сихъ шорахъ была отворена: „Кидъ быхъ безъ грѣха мòгъ закòнчити, Господи, сись день, што за спокоенъ бывъ бы мòй сонъ! кидь быхъ безъ грѣха мòгъ прожити своѣ дны, што за праведна была бы моя смерть!“

Сисѣ слова такъ му тронули душу, што лишивъ все на мѣстѣ, скоро пошовъ, и òтъ того часу покаявъ ся. И сисю причту разсказавъ овòнъ самъ во своихъ послѣдныхъ часахъ.

---

67. Семейство.

Мѣсто пребываня у чоловѣка е домъ. Я живу со своими родителями и братами во еднòмъ домѣ. Родители въедно со своими дѣтьми составляють семейство, или фамилію. Во великихъ домахъ вмѣщае ся бòльше семействъ. Во каждòмъ семействѣ е дакто, кто на другѣ гадку мае и

членамъ семейства розказуе. Сеся голова семейства звычайно отець или мати. Мòй няньо голова нашого семейства: òнъ мае гадку на всѣ члены семейства. Мамка тото сокотить, што нянько пріобрѣвъ, и помагае му во всьòмъ. Родители моего вòтця и матери, суть моѣ прародителѣ. Моихъ прародительòвъ дуже (барзъ) честуе цѣлое семейство. Я внукъ дѣда и бабы. Братъ мого няня мнѣ стрый, сестра мого няня ми тютка: братъ моѣ матери мнѣ уйко, а сестра моѣ матери ми тьòтка. Два стрыѣ и стрыйны, уйка и уйны суть моѣ племянникы. Сродники любять ся и помагають еденъ другому. Межи всѣми людьми найбòльше добра творять ми моѣ родители. Коли я щи маловъ дьитинковъ бывъ, и не знавъ емъ ни ходити, ни говорити, ни ѣсти: мамка плекала ня цицьковъ. Коли мъ плакавъ, мамка носила ня на рукахъ; коли мъ хворый бывъ, родители обходили ня. Страву и платя щи и теперь родители дають ми, и во школу заганявуть, обы чесный мужчина выросъ изъ ня. За все то я барзъ много довженъ своимъ родителямъ; но теперь лишь тымъ могу то проуказати, кидь буду имъ послушный, и буду имъ помагати во роботѣ.

Я люблю и братòвъ своихъ, не важу ся (гаджу ся) зъ ними. Дѣля моихъ моложихъ братòвъ довженъ емъ уклоннымъ быти, бо они не такѣ умнѣ, ги я. Мамка такъ звыкла говорити, што мудрѣйшый уклонный. Старшѣ братя мои бòльше знають, ги я, за то довженъ я слухати ихъ.

Суть и такѣ несчастнѣ дѣти, родители которыхъ скоро умирають, сесѣ сироты. Господи, ялый счастливый, кто не сирота! Но сирòтъ не

оставляе Господь Бòгъ; мае на нѣ старость, бо Онъ найлѣпшый отець всѣхъ людей, и сякъ и сирòтъ. Iисусъ говорить: кто малымъ бѣднымъ сиротамъ благотворить, и Онъ не забуде тыхъ, которѣ розжалують ся надъ бѣдными.

Добрѣ люде учреждають сиротовоспиталища для воспитаня оставленныхъ сирòтъ. Ко семейству принадлежить и челядь. Дѣти довжнѣ красно обходити ся съ челядивъ, бо и челядникы люде, та нашѣ ближнѣ.

---

68. Дьитина и мати.

Повѣжте ми мамко моя.
За што любите вы такъ мня?
„Ты бы ото незнавъ, сыне?
Бо ты минѣ послушный все . . .
Спѣвашь весело й бавишь ся
Ги на конарику потя.
Каждый вечòръ, кажде рано
Цюлуешь мня дуже радо.
Зато люблю я тебе такъ,
Лѣпше якъ лѣсъ и поле птакъ."

Ци повѣвъ бы 'сь то ми сынку,
За што любишь свою мамку?
„Мамко, вы то не знаете?
Позòръ на мня вы маете . . .
Кидь хворѣву, вбзираете;
Слезы моѣ стираете.
Вы шіете на мня платя,
Цюлуете, бавите мня.
За то я васъ дуже люблю,
И сказати то не могу."

---

69. Благородный сынъ.

Дуже часто случае ся, што у бѣдного вòтця е богатый, што у неукихъ родительòвъ е ученый сынъ. Якъ то добрѣ, кидь дѣти, котрыхъ каждый честуе, и кидь сыны богачѣ воспомнять о своихъ убогыхъ и неукыхъ родителяхъ. Прочитайме и о сьòмъ едну малу причту.

Не такъ давно было то, што живъ еденъ бѣдный легѣнь (ледѣнь, паробокъ). Йому надоѣло копати и косити, овòнъ не буде торопити ся зъ таковъ роботовъ, такъ думавъ собѣ. Но не зато думавъ такъ, ожь му надоѣла робота, нѣтъ, ай зато, бо акоесь благороднѣйшое чувство прòснуло ся у ньòмъ, и оно не давало му покоя. И такъ пòшовъ овòнъ во сусѣдный городъ, и тамъ якъ бѣднякъ зачавъ учити ся; и добрый Бòгъ на тòлько помòгъ му, што потому владыковъ ставъ ся во Ердели.

Но прото òнъ не ставъ гордити ся. Взявъ идъ собѣ свого бѣдного вòтця, и хоть якѣ великѣ паны были у нього, якъ у владыки, на обѣдѣ, òнъ все первое мѣсто назначивъ для свого вòтця, и звычайно такъ говоривъ: адде Ваша Великомòжнòсть или Благородіе, сесе мòй отець!

То бывъ благородный сынъ! Онъ истинно подержавъ четверту заповѣдь: „Чти отца и матѣрь твою, да благо ти буде, и долголѣтенъ будешь на земли.“ И Бòгъ благословивъ го довгымъ животомъ, бо вòнъ умеръ во запòздалòвъ старости, на журу цѣлого края, и хоть теперь мирно почивае во землѣ, память його òтъ рода въ родъ проживае.

70. Честованя родичовъ.

„Честуй вотця, честуй матѣрь“
Самъ Богъ то заповѣдае;
Благодарность, твое сердце,
На то тя напоминае.
Ой буду ихъ честовати,
Благо буде на земли ми.

Кидь ты хочешь довго жити,
Сѣду старость достигнути,
Бы сынове и внукы тя
Честовали ажъ до конця;
Ой памятай, ой помѣркуй:
„Отця й матѣрь усе честуй!“

---

71. Напсамошъ (Роботникъ).

Старого Петра каждый за усиловного и справедливого человѣка державъ. Якъ простый напсамошъ часто робивъ овонъ у паньскомъ дворѣ. Разъ у еденъ куртый зимушный день коловъ овонъ дрыва для кухни. Вечоръ выдавъ йому панъ платню, но цѣлкомъ только, колько звычайна дававъ му и во довгѣ дны. Петро пораховавъ грошѣ и сказавъ: „То дуже много, паночку, только я днесь не заслуживъ.“ „Но лемъ возьмѣть старенькій, я такъ хочу“ отвѣчавъ панъ. На то Петро взявъ грошѣ. Минуло колькось днонъ; у еднонъ прекрасномъ мѣсячномъ вечерѣ такъ ся видить панови, ожь на дворѣ ткось дрыва рубать. Загнавъ слугу попозирати, ожь кто тамъ. А то бывъ старый честный Петро. „А нашто рубаете вы теперь у вечерѣ.“ „Якъ ми не рубати! Передъ кольками днями достави емъ большу платню, ги 'мъ заслуживъ, теперь хочу то отслужити.“

---

72. Худобный паробокъ.

Худобный я, видить ото панъ Бо̀гъ.
Не е у мня колибы, ни хыжѣ;
Но у лѣтѣ найде ми ся хоть корчъ.
А даяка кроиля и у зимѣ.

Не можъ минѣ въ платю выбирати:
Двѣ пары въ мня; робо̀точна една:
Другу лишу, обы у недѣлю
До церько̀вцѣ была чиста она.

Кро̀мъ недѣлѣ нѣколи спочити:
Цѣле лѣто у бороздѣ стою.
Кошу, коплю, едно йде за другымъ.
А у зѣмѣ кошарикы правлю.

Худобный я, видить ото панъ Бо̀гъ.
Не худобный, вѣдь суть у мня рукы
На роботу го̀днѣ; самъ здоровый.
Изъ дня на день легко ми прожити.

Не журю ся, нашто быхъ ся журивъ:
— Прощенна бы — мама мня учила:
„Кидь робо̀тный, честный будешь сыне.
Панъ Бо̀гъ тобѣ поможе“ мовила.

---

73. Радо̀сть и болѣзнь мышкы.

Наша мышка во лѣсѣ живе. Она вывертѣла свою ямку по̀дъ еднымъ гнилымъ буко̀мъ. Изъ деревъ и изъ корчо̀въ падуть жолудь и орѣхи. Наша мышка перегрызе тверду лупину ихъ, и смачно съѣсть солодкый и смачный плодъ. Што за прекрасный животъ! Но нѣтъ радости безъ жалю! Лишка та тхо̀рь непрерывно мѣркувуть за нивъ, но и ѣжо (ежъ) великій еѣ врагъ. А въ ночи сова

незамѣтно испущае ся на ню изъ межи корчовъ. Ище горшѣ дны ожидають ю во зимѣ. Снѣгъ покрые спадшѣ сѣмена, земля крѣпко замерзла, а сгромаженное сѣмня уже не доста.

Древосѣки приходять во лѣсъ, и срубавуть дерева и корчѣ. Потомъ пакъ плугъ пооре землю а борона розбивае груды, и земледѣлець засѣе свою землю. И мышку опять богата страва чекае. Не принуждена сбирати сѣмена, каждое окреме ги въ лѣсу: они бивно лежать передъ нивъ. Изъ сѣменъ выпукае стебло изъ повными колосами. Наша мышка по воли гостить ся. То была бы превесела жизнь, кидь бы мачка не прикрадывала ся такъ часто идъ посѣвамъ, або кидьбы каня не крутила ся надъ нивъ. Ласочка (ласица) и кыртица впыхае ся щи и во подземный еѣ замокъ. Но най подлый дѣля неѣ дождь, котрый наповняе водовъ жилище (нору) еѣ такъ, што мала мышка мокра дрожачи ледвы може освободити ся отъ смерти.

Не за довга зазвинить коса, серпъ, жито каждый день паде, снопы везуть домовъ. Коварна мышка скрые ся у снопъ. И такъ приходить во домъ земледѣльця. Тутъ начинае ся предорога гостина: е доста хлѣба, мукы, масла, сыра и солонины. Но тамъ и страшнѣ слопцѣ, мышеловки и розсыпанѣ отравленѣ ѣдла, идъ тому мачка и песъ непрерывно на стражи стоять за нивъ. Кедь не мѣркуе на себе, то на каждомъ кроцѣ, слѣду попаде въ ловушку: враги имлять и безмилосердно убьють бѣдну створу.

74. Мышка.

Ой мышочко што чинишь.
Цукерчокъ де носишь?
„Панѣко не бейте ня.
Чотыри сыны у мня.
Изъ голоду онь пищать
Имъ несу, ожь най ѣдять."

Панѣя ся лемъ смѣе.
„Неси — гварить — про мѣне.
И я своимъ дѣтинкамъ
Теперь фрыштикъ ладила мъ."
Дѣточкы фрыштикують.
Мышкы не голодують.

---

75. Мудра мышка.

Уйшла мышка изъ своѣ ямкы и увидѣла словпець. „Ага!" казала она, тутъ стоить словпець. Што за проклятѣ (фалшивѣ) сесѣ люде! Подпирають чажку пиглу трьома копачиками и на едномъ изъ нихъ привязуть дарабчикъ (фалатчикъ) сала. И то они называють мышеловковъ. Та, дѣ, добрѣ бы ото было, кидь бы мышкы не были розумнѣ! Но мы знаеме: якъ лишь дотулиме ся до сала, бухъ! пигла упаде и убье до смерти. Нѣтъ, нѣтъ, мене симъ не сдуришь!

„Но," продовжала послѣ дакотрого мовчаня, „ачей, можъ бы понюхати. Отъ сього вѣдь пигла не впаде. А я дуже, дуже люблю пахъ сала. Мушу го понюхати малинько!"

Она побѣгла ко ловушцѣ: но ледвы носикъ дотуливъ ся до сала, пигла — хлопъ! — упала и роздавила невоздержну мудрѣню.

---

76. Малый братъ и сестра.

Умерь и няньо, умерла й мама, на маленькѣ дѣти нѣкому было старость мати кромѣ милостивого Бога. Они взяли ся и пòшли у свѣтъ мѣсто глядати. Ишли, йшли, и разъ дòйшло до едного потòчка. Хлопчикъ хотѣвъ перескочити черезъ поточокъ, но сестра не смѣла и такъ му говорить: „Братику солодкый, не лишай ня тутъ саму; пой, найдѣмъ бирь, не розлучайме ся еденъ òтъ другого.“ Хлопчикъ послухавъ ю. и они счастливо перейшли черезъ бирь. Мало пòзднѣйше дòйшли до едноѣ швытко текучоѣ рѣкы; идъ берегу бывъ привязанъ малый човень. Хлопиць доразъ скочивъ у човень, кликавъ и сестрицю. но она не хотѣла зайти. Плачучи мовила: „Братику солодкый. вода велика. а човень малый, ты не знаешь. якъ треба го гнати; вода переверне насъ и погынеме.“ Но хлопиць не слухавъ сестру. и бѣдна што мала чинити. сѣла и сама у човень.

Ледвы достигли середину рѣкы. хлопчикъ уже не бируе зъ весломъ: рукы його щи слабѣ были. но и не знавъ такъ гнати, ги дѣти моряковъ. Сестра почала плакати, и видя велику пропасть, почали обое заводити. „Господи Боже, я винный — каже хлопчикъ — ожь у воду втопишь ся! О Боже, кобыхъ лемъ самъ бывъ у човени!“ А сестра го такъ утѣшала: „Не жури ся про мене братку, радо умираву зъ тобовъ. Кидь бы й ты умерь, кого быхъ мала на свѣтѣ. А може стати ся, што Господь Бòгъ намъ поможе!“ По сьòмъ обое голосно молили ся.

А човень все дале, и дале несла вода, понесла и у море, а помочь ни уткѣль. Разъ еденъ великый гайовъ (корабель) появивъ ся на мори. Морякъ увидѣвъ човень и такъ гваривъ: „Башто то тамъ за човень плавле на мори, домакъ такый малый, ги половина орѣховоѣ лушпелины. Айбо и дѣти суть на ньомъ. Алемъ молять ся; но, тото добрѣ дѣти мавуть быти.“ Доразъ розказавъ своимъ легѣнямъ, обы човень принесли дъ ньому. Дѣти взявъ на гайовъ и звѣдавъ ся отъ нихъ, чіи они, и вотклѣ суть (валовшнѣ)? Хлопчикъ и дѣвочка повѣли все, якъ ся стало. Морякъ на то каже имъ: „Вижу, што васъ пань Богъ приславъ ко мнѣ. Заберу васъ зъ собовъ и повезу у мою родину за море: вамъ гораздъ буде у мене. Ци хочете зо мновъ ити?“ Дѣти розсмѣлили ся и отвѣчали: „Изъ щирого сердця будеме твоѣ дѣти, кидь ты нашъ отець будешь.“ И остали у добродушного моряка, и його дѣтьми стали ся.

---

77. Домъ Божый.

Колько разъ я на церьковцю смотрю.
Душу ми ся радовати чую;
Добрѣ люде въ ню звыкли ходити
Журы своѣ на покой мѣнити.

Голосъ дзвоновъ маленькыхъ, великыхъ,
Сюды зове молодыхъ и старыхъ;
Ой якъ радо идуть сюды вшиткѣ
Въ Божовъ церкви потѣху си найти.

Чій сесе домъ, нитко тамъ не жіе,
Газду у немъ найти не можеме?

Смотри турню, указуе небо
И напоминать насъ на божество.

Все вказуе туй на святе мѣсто,
Соблазнити котрое не годно:
Турня його позправъ на небо,
Указуе, ожь Божа церьковъ то.

---

78. Недѣля.

Стародавно Господь каже:
Каждый тыждень сѣмъ днѣвъ мае,
Шѣсть я изъ нихъ вамъ предаю,
Въ нихъ робити розказую:
Но недѣля моя буде
Обысьте молили мене.
Посвятѣть вы сись день ясно,
И до церкви ходѣть вдячно:
Будьте добрѣ, щедротливѣ.
Пану Богу все послушнѣ. —
Дѣти никда незабудьте,
Ожь недѣля Божый день е.

---

79. Зима.

У зимѣ почивае земля, и новѣ силы собирае для будущоѣ яри. Дерева загубили свою красу, они безъ листовъ. Цвѣты процвѣли, трава на лугахъ повяла. Мало птиць пѣе уже, та и пастухъ не выгоняе вже на пажить свое стадо. Зимно, часто дуже студено: люде завивають ся гунями, и теплыми одежами. Безъ печи не можъ обыйти ся; крѣпко топлять, обы тепла была хыжа. Онь цѣлкомъ можъ того сановати, у кого нѣтъ дровъ,

и доброго теплого платя! О кидь быхъ я могъ помочи му!

Вода замерзне отъ великоѣ студене. Рѣки и озера зимовъ звычайно покрытѣ ледомъ. Мѣсто дождя звычайно паде снѣгъ, бѣловъ плахтовъ покрывае улицѣ, домы и поля. Молодый осѣнный посѣвъ добрѣ чувствуе ся, бо снѣгъ защищае го отъ студене.

Правда, теперь не можъ много ходити, бо дны продовжають ся лишь вòсемъ — девять годинь, а хвиля часто дуже пòдла. Еднако зима приносить намъ много розвеселеній. Якъ то файно, коли можеме ити ховзати ся, и возити ся на корчолявъ! А коли снѣгъ зачне мнякнути! Дѣти катять снѣжнѣ круги, докѣ не станутъ великѣ, а потòмъ правлять снѣжного чоловѣка зъ нихъ.

Черезъ довгѣ зимушнѣ вечера дѣти бавлять ся орѣхами, яблоками или читають. А якъ весело проходить праздникъ рождества Іисуса Христа (Рòздво), и съ якыми милыми дарами приходить новый рòкъ!

---

80. Зимушня спѣванка.

Студѣнь зимы намъ не шкодить.
Тепле платя Бòгъ намъ дарить:
Теплу вовну дае стаду,
Мняхенькое пѣря птаху.

За ласку ти, добрый Боже,
И за журу, дякуеме.
Што 'сь давъ ѣсти, што 'сь давъ пити,
Въ зимѣ въ теплотѣ сидѣти.

---

81. Зимушня потѣха.

Дитина. Мамко моя осѣнь тота
Дуже мня обчаловала.
Она ми ничъ неказала.
Коли бузькы òтлетѣли,
Ластòвочка дале пòшла,
И зъ собовъ теплоту взяли.
Соньцьовый блискъ не грѣе мня,
Отлетѣли и потята.

Мати. Коли назадъ вернуть ся,
Лѣпше обрадуешъ ся.

---

82. Анцька.

Во єденъ студеный зимушньый день ишла Анцька домòвъ изъ школы у добру теплу одежу одѣта. Передъ дверями нашла она бѣдну дѣвочку, всѣ члены котроѣ дрожали òть студене, бо лишь легка розорванна одежа была на ньòвъ и чоботы еѣ были цуравѣ. Анцька спрашивала дрожащу дѣвочку: „Зашто ходишь во такòвъ студени у такъ тонкòвъ одежѣ?“

— У мене нѣтъ вòтця, — отвѣчала дѣвочка — мама моя барзъ хвора, малѣ сестры ми голодують, бѣдна мамка моя плаче. Я мушу у другихъ добрыхъ людей просити хлѣба.

„Ты дуже перемерзла, иди у нижню комнату и сядь собѣ идъ печи“ казала Анцька.

Бѣдна дѣвушка пòшла. Анцька же просто побѣгла идъ мамцѣ свойòвъ и такъ говорила: „Една бѣдна дѣвочка е у насъ, дуже дрожить: мати еѣ барзъ хвора, малѣ сестры еѣ голодують, а хлѣба у нихъ нѣтъ...“ Мати Анцькы доразъ

загнала еденъ хлѣбъ бѣднòвъ дѣвушцѣ. Айбо, мамко — продолжала Анцька — бѣдна дѣвка перемерзла, одежа еѣ дуже тонка, а чоботы пòдранѣ. Мои чижмы были бы йòвъ великѣ, — отвѣчала мати. — иначе радо òтдала бы мъ йовъ... „Мамко, мамко, мои чижмы якмай добрѣ бѣднòвъ сиротѣ: а я маю и двѣ зимушнѣ одежы, едну могла быхъ дати йòвъ.“ Гораздъ, дѣвочко моя: но тогды не остануть у тебе лишь еднѣ чижмы, и една зимушня одежа: „Доста ми и тòлько“ отвѣчала „Анцька. Лѣпше буде, кидь и у бѣдноѣ дѣвочки буде една; двѣ одежы и такъ не могу взяти наразъ на себе.“ Гораздъ дѣвочко моя, твори такъ, якъ хочешь. На што Анцька взяла едну зимушню одежу, и чоботы свои и понесла бѣднòвъ дѣвочцѣ.

Бѣдна дѣвочка плакала òтъ радости, а якъ блаженна была Анцька!

---

83. Панѣ зима якъ ворожѣля.

Ой велика ворожѣля панѣ зима,
Вшитко знае й на роботу не лѣнива,
Пòчне свое дѣло млинарьствомъ на прикладъ,
И бѣленьковъ муковъ посыпле нашъ орсагъ.

А щи щѣтковъ якъ то обладати знае,
И темнота ю въ тòмъ нимакъ не путае;
Ой не разъ ю така чудна воля хопить,
Изъ жарту всю зимлю на бѣло побѣлить.

Студѣнь е велика, онь трясе ся земля,
Другое ремесло зима бере на ся;
Тче покровець бѣлый, тче два дны, тче го три...
И теплый петекъ е у мерзлоѣ земли.

А щи што вна за ялчъ, якъ она буде,
Безъ дрыва, безъ фейсы мосты накладе.
На велькѣ озера такый путь накладе,
Што чоловѣкъ на ньомъ онь скакати може.

Найкраснѣйша въ неѣ робота въ городѣ.
Коли вна суху быль обсыпле косицьми,
А сплячѣ дерева облѣпить квѣтками,
Сесе вы видѣли у змѣ и сами.

---

84. Маленька благодѣтелна дѣвочка.

Крѣпка, студена зима была. Маленька Нина — единиця богатыхъ родителей — собирала по всюду крыхотята и мѣркувучи сокотила ихъ. Потомъ пакъ выходила двычѣ во день на дворъ и крыхотята розсѣяла. Рукы бѣдноѣ дѣвочкы неразъ такъ покочанѣли, што онь дрожала.

Разъ привартовали ѣ родители еѣ, ожь што она чинить, и тѣшили ся милому явленю. Спрашивали: „Скажи миленька Нина, за што чинишь ты такъ?

— Видите, все покрывь ледъ и снѣгъ, малѣ птички ничъ не могутъ собѣ найти, дуже голодувуть калѣчкы. Зато кормлю ихъ, якъ и богатѣ люде звыкла кормити бѣдныхъ.

„Правда, но ты сама не можешъ журити ся о всѣхъ!“ ответивъ еѣ отець.

На што Нина атсякъ отвѣчала: „Та не дѣлае кажда дѣвка такъ, ги я? вѣдь каждый богатый чоловѣкъ помагае бѣднымъ.“

„Што у насъ за добросердечна дѣвка, што мы за шастливѣ!“ шептали родители.

---

85. Мѣры.

Кидь хочеме знати, котрый предметъ якый великій, то треба го помѣряти. О дакотрыхъ предметахъ хочеме то знати, ожь якѣ они широкѣ или товстѣ. У дакотрого предмета помѣряеме высоту, у другого глубину, у третього окружность. На прикладъ:

Кто скаже, чѣмъ звыкли мѣряти? Сабовъ мѣрять *мейтеромъ*, *рифомъ* или *локтьомъ*; ялчъ и столяръ *цолштокомъ*: цолштокъ можъ изогнути и у жебъ (кешеню) покласти. Айбо теперь уже и саболъ и ялчъ мейтеромъ мѣряють. Жито, вино и масло мѣряютъ инымъ способомъ. Такѣ сосуды были переже: *вѣко и четвертина*, *мѣрка*, *аковъ*, *вѣдро*, *мѣра*, галба (иця), четверть мѣры или жидликъ (мисиль). Въ Ердели была *купа*, половина и четверть купы. Днесь уже и сесѣ мѣры замѣненѣ другими, и отселѣ лемъ старыми мѣрами можъ ихъ называти. Теперь всягды *литеромъ* мѣряють замѣсть сихъ многоякихъ мѣръ. Кедь наразъ много жита або вина хотять мѣряти, та тогды дають собѣ направити такихъ мѣръ, у котрѣ можъ насыпати или нальяти *сто литровъ* (гектолитеръ), пятьдесять, двадцять, десять, пять литровъ. Што мѣряеми мейтеромъ? А што звыкли мѣряти литеромъ?

---

86. Мейтеръ, центимейтеръ, киломейтеръ.

Люде для мѣряня довготы предметовъ уже во давныхъ часахъ хосновали свою ногу. Но обы сеся мѣра во каждомъ орсагу еднака была, зато

во каждомъ орсагу изъ желѣза или изъ мѣде справили едну автентичну подошву, котровъ пакъ кажлый мусѣвъ мѣряти.

Мадярьское законодательство (діета) во 1876-томъ роцѣ отмѣнило подошвову мѣру, и заказало мѣсто неѣ *мейтерозу* мѣру хосновати. Сисю мѣру или изъ дерева, или изъ мѣде правлять. Сися мѣра всяды еднака довга мае быти. Лишь таковъ мейтероововъ мѣровъ можъ мѣряти, котру не сесе опредѣленное панство выдало.

Мейтеръ роздѣляе ся на сто единакыхъ частей и кажда сяка единака часть *центимейтеромъ* называе ся. Една сяка мала частиця дѣляе едну стотину мейтра.

Пойте сюды, попровбалуйме зъ симъ мейтеромъ дашто помѣряти! Помѣряй высоту сього стòлия. Ногы у сього стòлия сорокъ и пять центимейтерòвъ довгѣ. Стòлъ звычайно вòсьемдесятъ центимейтерòвъ высокый: айбо довгота и ширина у столòвъ дуже розлучна. Высота звычайноѣ хыжѣ чотыри мейтры: но така хыжа у насъ дуже рѣдка.

Полотно, тонкое полотно (дьовчь), сукно, и пантлыкы также мейтеромъ мѣрявуть. Тонкое полотно обычайно на 77 центимейтрòвъ широкое, но сукно щи май ширье. Орсагъ (грапка дорога) обычайно отъ дванатцять до дватцять мейтерòвъ широкый, а коли май ужый, тогды мае шѣсть мейтерòвъ ширины. Чоловѣкъ пòдъ еднымъ фѣрталемъ може прòйти тысачь (изирь) мейтерòвъ путе. Сякый путь, што го пòдъ еднымъ фѣртальомъ можъ прòйти, *километеромъ* (тысячь мейтерòвъ) называе ся. Довгота путьòвъ также мейтеромъ мѣряе

ся. и кажда часть. котру пòдъ еднымъ фѣртальомъ можъ прòйти. киломейтеромъ зове ся.

Дакотра хыжа. што на кондикнацію правлена. вышша и сто мейтерòвъ. А верьхы высокыхъ гòръ якѣ высокѣ могуть быти!

---

87. Куриця и вовча яма.

Разъ мала куричка турѣгать. турѣгать. и бухъ! камѣниць упавъ йòвъ изъ даха (стрѣхи) на голову. Такъ ся напудила. што почала бѣгнути. „Куричко. куричко. куды такъ пилуешь?" звѣдать ся еѣ когутъ. но она не стае. лишь все кричить: „Яяя-й! Свѣтъ погыне. зимля згыне. на голову ми штось паде. утѣкай и ты побратиме! Утѣкай побратиме!"

Напудивъ ся и когутъ. и втѣкать въедно зъ курицивъ. Якъ они такъ бѣгли. трафили на заяця; дивить ся заяць и звѣдае ся: „Куды братя. такъ утѣкаете?" „Звѣдай ся отъ курицы" — а сися и кричить: яяя-й! Свѣтъ погыне. зимля згыне. на голову ми штось паде. утѣкай и ты побратиме! утѣкай и ты побратиме.

И заяць напудивъ ся. бѣжать всѣ трое въедно: звѣдать ся ихъ серна: „куды бѣжите вы?" „Звѣдай курицю" а ота все кричить: „Яяя-й! Свѣтъ ся гыне. зимля згыне. на голову ми штось паде: утѣкай братику! Утѣкай братику!"

И серна ся напудила. и лишка ся напудила. и вовкъ ся напудивъ. бѣжать всѣ шестеро. и достигнуть у ночи велику хащу. но и тутъ бѣжать черезъ корчѣ. черезъ драча. черезъ яркы на впередъ. не чувуть. не видять и въедно впадають во

вовчу яму. Но никто не журить ся зъ нихъ, ужъ не треба бѣгнути, можъ ся выпочити, пòснули мирно.

Рано пòвставали, пòчнуть ся журити, не можъ выйти ѣсти готовити, сголоднѣвъ ужъ каждый, но вовкъ май. „Повѣвъ быхъ вамъ штось" зачавъ вовкъ ласкаво. „Слышѣмъ." говорить лишка. „Я такъ думаю, у кого имня най скарѣдное, того съѣме на обѣдъ."

Всѣ кажуть на то: „Горазд, ладно!" Пòйдойме ся вовкъ и пòчне судити: „Вовчокъ товчокъ, красное, лишка плиска красное, серна черна красное, заяцъ чаяцъ красное, когутъ богутъ красное, куриця дурниця скверное."

Съѣли курицю, но то мало было; вовкъ опять пропѣвавъ свою пѣсню, и съѣли и когута, и легли спати. Рано встали и зачали знова бѣдкати ся, бо не можъ выйти ѣсти готовити. — „Я опять то ражу вамъ, сказавъ вовкъ: у кого имня найскарѣдное, того поѣжме на обѣдъ.

Всѣ кричали: „Файно, ладно!" Уставъ назатъ вовкъ и такъ зачавъ судити: „Вовчокъ товчокъ красное, лишка плиска красное, серна черна красное, заяцъ чаяцъ, скверное!" Съѣли и заяця, а другый день и серну и легли спати. Вовкъ уснувъ. — но не спить лишка, пробуе и сякъ и такъ, не можъ уйти, што туй дѣлати? — спустила голову, хвòстъ спустула и стала думати коварно: завтра на мене приходить шоръ (рядъ). Лѣпше бы обыйти то даякымъ мудрымъ способомъ. За то щи во потемкахъ зачала: „Лишка плиска красота, вовчокъ товчокъ паскуда!" Хоче ѣсти вовка, но вовкъ пробудивъ ся. „Не такъ дѣло лишко! не знаешь ты пѣсню: адде ти пѣсня" и поѣвъ ю.

Теперь уже лишь самъ вовкъ оставъ во вовчòвъ ямѣ: ничъ не хоснуе му. ожь найлѣпше знае пѣсню: но зато вые непрестанно. И рано. и у вечерѣ. у полудне. у пòвноче чути го выти и днесь во великòвъ хащѣ.

---

88. Пословицѣ.

Богъ труды любить. Кто ся змагае. тому Богъ помагае. Лѣнь доброе не дѣлае. безъ соли обѣдае. Кто лѣнивъ. тотъ и сонливъ. Гулявши много съ молоду. умрешь пòдъ старòсть зъ голоду. Игра игровъ. а дѣло дѣломъ. Кто въ нуждѣ не бывавъ. тотъ ѣ и не видавъ. Нужда скаче. нужда таньцюе. нужда пѣсенкы пое. Нужда научить Богу молити ся. Бѣдность не грѣхъ. Лѣпша бѣдность и честь, ги богатство и ганьба. Бѣдность учить. а счастя губить. Скупый богачъ май худобнѣйшый. Дающаго рука не оскудѣе. Не проси у богатого. проси у доброго. Што правда. то не хрѣхъ.

---

89. Свиня.

Свиня межи домашньыми скотами найпаскудна. и найпрожòрлива. Докѣ живе. нѣякого хосну не мае зъ неѣ чоловѣкъ. но по смерти онь цѣле хосновита. Бо мнясо еѣ хоть свѣжое. хоть на дымѣ выкуреное. все дуже смачное. Свиню звыкли впередъ отучити. Коли доста тучна. тогды зарѣжуть ю. Серсть еѣ обпалять. или кыплятькомъ обпарять. и пакъ цѣлу свиню розберуть на дарабы. Солонина и шовдрѣ кладуть ся на

дымъ. Изъ едноѣ еѣ части приготовливають ковбасы (пѣкницѣ) и иншакѣ ѣдла. Дѣти барзъ люблять тамъ быти, де свиню обпаляють. Часто дòстануть фалатчикъ изъ уха или изъ хвоста.

Молодыхъ свиней называють *поросятками*, а тыхъ, котрѣ еденъ рòкъ мавуть, шудовами. Поросята ши не суть такѣ паскуднѣ, ги старѣ свѣнѣ. Свѣнѣ ѣдять дома изъ корыта, валова, де имъ всячину складувуть: крумплѣ, дыню, жаливу, помыѣ, тенгерицю (мелай), брындакòвъ, слимужòвъ и т. д. Все то они смачно промыкають. На толокахъ вырывають носомъ изъ земли бугарòвъ, червакòвъ, но ши и мершу поглядяють. Во лѣсѣ ѣдять буковъ и жолудь, и дуже люблять лежати во водѣ или въ болотѣ (калу). За то они такѣ вонячѣ: но и хрюканя ихъ не дуже мила музыка.

Свиня рѣдко йде тихо, а бѣжитъ просто куртыми ногами. На еѣ узкòмъ хрыбтѣ е дыбомъ (горѣ) стояча серсть, котру *щетиновъ* называють. Очи у неѣ маленькѣ, уха подали ся на впередъ. У старыхъ свиней изъ нижньоѣ вилицѣ ростутъ клы. Сими могуть они ранити чоловѣка. Суть и дикѣ свинѣ. Сисѣ свинѣ водять ся во дубравахъ, май хужѣ но и мòцнѣйшѣ, ги домашнѣ свинѣ.

---

90. Награда за доброе дѣло.

Солодка моя мамко — говорила Лизенька — во нашòмъ сусѣдствѣ живучій чоловѣкъ дуже хворый; не годенъ робити, нѣтъ у нього ничь, еще и лѣкарства не мае. Позволѣть ми мамко,

обыхъ я каждый тыждень понесла му своѣ жебовѣ гроши.

Мати радо согласила ся, и ци и то позволила, обы Лизенька каждый день понесла дашто ѣсти бѣдному чоловѣку. Хворый такымъ способомъ помалы выздоровѣвъ, и опять сдѣлавъ ся способнымъ роботовъ кормити семейство свое.

Послѣ нѣсколько роковъ великое несчастя постигло родительовъ Лизеньки, они обѣднѣли и необавцѣ умерли. Лизенька не знала изъ кому прибѣгнути: докѣ была богата, всѣ вили ся около неѣ, а теперь и знати не хотѣвъ ю никто.

Смутно сидѣла она во комнатѣ свойовъ, якъ разъ вступивъ во комнату отець семейства, котрому она колись грошми и страховъ помагала. Бѣдному чоловѣку помогъ Богъ, благодаря усиловности свойовъ ставъ богатымъ газдомъ. „Не плачь дѣвочко моя, сказавъ овонъ, взявъ Лизеньку за руку, я буду твоимъ вотцьомъ, и што ты колись ми добро чинила, буду змагати ся ти вернути.“

Посему взявъ изъ собовъ Лизеньку, журивъ ся обо ню, воспитывавъ ю, ги свою льитину такъ, што Лизенькѣ все было добрѣ.

---

91. Всемогущый Богъ.

Малый жаворонокъ красно попѣвае
Якъ ярь наставае;
А Господь Богъ тамъ на небѣ веселить ся.
Ожь якъ красно на голузку спѣвать потя.

А маленька рыбка якъ плавле тихинько
У водѣ весело:

Хоть не явить, хоть не мовить свою радѫсть.
Знае то Бѫгъ. мае на ню журу. старость!

Хоть спѣвашъ весело, хоть ты скаргуешъ ся.
Богомъ все знае ся:
Но кидь ты и мовчишь, знае Онъ найлѣпше.
Зашто тужитъ сердце. за што бье вно швытше.

---

92. В ѫ з ъ.

Вѫзъ дуже потребный земледѣлию. Нимъ возить дрыва изъ лѣса: нимъ привозить сѣно и жито изъ поля. Вѫзъ тягнуть конѣ. волы или коровы. Я видѣвъ и осла упряженного у вѫзъ.

Вѫзъ составленъ изъ многихъ подрѫбныхъ частей. Я уже познаю. и знаю счислити части воза. У воза суть чотыри колеса покованѣ шиномъ (рафомъ). Кидь нѣтъ желѣза на возѣ. то такый вѫзъ называють простацькымъ возомъ. Простый вѫзъ и конопляне хамы подла серсама. Колеса обертають ся около оси (тингля). Обѣ двѣ оси связуе розвѫръ. На двохъ осяхъ лежать два насады. на насадахъ двѣ бирфы: бирфы пудправуть ся на чотыри ливчѣ: обы колеса и ливчѣ не поспадовали. на то суть чотыри колеснѣ гвозды. На передѣ и на задѣ воза суть шараглѣ. И кошѣ плетуть для воза. обы дашто не выпало изъ нього. Цѣлый вѫзъ за гамфу или помочивъ руда тягне скотина ярмомъ или хамами.

На добрѣ покованнѫмъ возѣ дуже много желѣза: такій вѫзъ дужый и сдержить великій терьхъ.

Возы не всѣ еднако великѣ: суть ширшѣ. узшѣ, довшѣ и куршѣ возы.

Ци знавъ бы'сь ми повѣсти: кòлько гвоздòвъ треба у єдень добрѣ стотовленный вòзъ? *)

---

93. Исторія воза.

Во стародавныхъ часахъ не было воза. Люде ходили пѣшо, и на плечи несли свòй тирьхъ. А кидь сись тирьхъ бывъ чажкый, тогды поставили го на ношѣ или на шараглѣ, обы го бòльше могли тягнути. Часомъ присвоили собѣ коньòвъ, волòвъ, ослòвъ и другыхъ скотинь. Коли хотѣли вандровати, тогды сѣли на ихъ хрыбеть, а тирьхы свои тоже поставили на нихъ. Возы изобрѣли люде пòзднѣйше, еще и теперь суть народы, котрѣ не знають воза. Первый вòзъ бывъ два колесный, ги теперѣшнѣ телѣгы, а колеса його были зъ єдноѣ дощки. Колеса со спицями и чотыреколесный вòзъ изобрѣли пòзнѣйше. Днесь уже знавуть готовити розлучнѣ возы, то для возѣня тирьхòвъ, то для путешества. Обы вòзъ легше ишовъ, за то дорогы устеляють рѣнивъ и пѣскомъ, или пріуготовляютъ изъ желѣза. Дѣлають и паровѣ машины, на котрыхъ тачъ скоро можъ ити, ги коли бузькъ летить.

---

94. Якъ будують домъ?

Кто домъ хоче будовати, тотъ не до малого дѣла хопивъ ся. Домъ не готовить ся тачъ легко, ги стòлъ или чобòтъ. Идъ тому треба много грошиˊ.

*) А ни єдного.

и помочи многыхъ людей. Лишь колько ремесленниковъ робить при будованю дома?! И ко тому треба еденъ рокъ, докиль высхнуть стѣны дома.

Прежде якъ бы чоловѣкъ занявъ ся будованьомъ, мусить то знати: колько комнатъ буде во домѣ, де буде кухня, комора, де пивниця. Дале довженъ знати довготу, ширину и высоту каждоѣ, довженъ знати мѣсто и величину дверей и узоровъ: наконець де буде коминъ, де лѣстниця, и гарадѣчѣ; и т. д. Бо сисѣ не можъ перемѣнити, коли уже будинокъ готовый. Едным словомъ треба зготовити планъ о цѣломъ будованю, и приладити всѣ средства во свойомъ часу.

Коли сесе вшитко готово, и мѣсто дома опредѣлено, тогды выкоплють фундаментъ, а кидь хотять, и пивницю. Основну стѣну и пивницю непремѣнно изъ камене треба готовити, бо кидь фундаментъ не постоянный, домъ дуже легко може розвалити ся. На твердомъ фундаментѣ можъ изъ камене или изъ циглы или изъ дерева умуровати стѣны. Вытягнути стѣны дѣло мурника: деревлянѣ стѣны готовить ялчъ изъ герендъ. Но и при будованю камѣнного дома доста дѣла маѣ ялчъ: овонъ приготовляе герены и штукатуру, овонъ чинить дощкы на дверѣ и вокна, гарадѣчѣ, и кровлю. Мурникъ готовить стѣну изъ циглы или изъ камене, камѣнь и циглу слѣпливае овонъ малтеромъ. Малтеръ готовлятъ изъ вапна и изъ пѣску. Напсамошѣ вѣдрами носять малтеръ у ладу, а зъ лады ваковучовъ ложковъ мече мурникъ на циглы. Кидь высоку стѣну треба правити, тогды ладять *подмостки* (цапы). Кто не привыкъ ходити по цапамъ, у того легко закрутить ся голова, и

упаде. За то не слободно дѣтьомъ ходити на подмостки. При роботѣ мурника першое дѣло, обы она не была крива. На то мае овонъ *правило (линію), водну мѣру* и *грузило*. Но и око доброго мурника привыкло дъ тому, што доразъ узнае, де не права стѣна.

Докѣ мурникъ готовить стѣну, и ялчь не спить, ай робить изъ своими легѣньми на мѣстѣ. И перше лишь зъ велика потешуть сѣкировъ (фейсовъ) сношеннѣ смерековѣ и дубовѣ гереды, а пакъ выгладять красно острымъ топоромъ. И обы не загубити просту линію при тесаню, то они творятъ чорнѣ или червенѣ знаки снуромъ на бокахъ гередъ. Изъ вытесаныхъ гередъ вымѣряють они цѣлый верьхъ (банты, подовѣ гереды и роги). Послѣ того, де треба, одрѣжуть, обы каждый дарабъ еднако бывъ довгый. Пила ялча больша, ги пила у столяря, еденъ чоловѣкъ не могъ бы нивъ рѣзати. Окремѣшнѣ дарабы верьха треба добрѣ сложити. Коли все то готово, вытягнуть на стѣну рогы, и во знакъ того, што уже найбольша робота готова, май сточный легѣнь поставить зелену голузу на верьхъ.

На рогы кладуть ляшѣ. Кидь верьхъ шпиглами или дощками треба покрыти, то и сесе ялчова робота: кидь черепомъ, то сесе править мурникъ: а кидь соломовъ, то простѣ люде. Но соломовъ покрывають лишь отъ нужды: бо соломляный верьхъ дуже легко запалить ся.

Но домъ сими ще не окончень. Еще слѣдуе работа столяра, замочника и склянчаря. Сто-

лярь готовитъ падиментъ во комнатахъ. подкладку и крыло дверей. и рамы. Столярь мае изъ сухоѣ дощкы робити и дуже точно. иначе робота буде не ровна и поколе ся. Лакатошъ мае добрѣ крюки и замки направити для дверей и оконъ. Безъ того дверѣ не запруть ся точно. и такъ не-стоить ничъ и найлѣпша робота столяра.

Коли столярь и лакатошъ готовѣ изъ своивъ роботовъ. тогды и склянчарь може вложити скло у вокна: и пецы можъ поставити на своѣ мѣста, и комнаты можъ выбѣлити. А коли побѣленѣ стѣны высхли. тогды газда съ Божовъ помочивъ може зайти во свой новый домъ.

---

95. Коли хыжу покрывають.

Кровлю горѣ поставляйте, най хыжа готова стане:
Вихоръ. буря. снѣгъ кидь стануть. у ньовъ мѣста най немають.
Добрый Боже тя просиме. сокоти все. што въ ньовъ живе.
Дай газдови жита доста. дай Ты му и много вина:
Бы могъ дати и убогимъ. вбы обстало доста и своимъ.
Кидь на нихъ е твоя ласка. крнедъ не мають хлѣвъ, кошара.
Миръ. порядокъ и лагоду. подай Боже сьому дому.
Най буде въ ньомъ все красота: умѣренность и чистота.
Най буде въ домѣ весело. а въ пивници добре вино.
За роботу и за працу. наповни имъ Боже хату.
Дверѣ. врата розтворяйте. бѣдныхъ въ хыжу все пущайте;
Бы жебракы. вбы сироты доставали все алмужны.
Боже брони хижу сисю. най не паде нанасть на ню:
Лишъ такъ може вна стояти. кидь ѣ рачишь дозирати.
И отъ огня, й отъ потопа бронь чловѣка. бронь и скота.
Уже хижа докончена. кровля еѣ завершена.
А въ ней газда й его чиядь Бога молить. Бога жегнать.

---

96. Корова.

Корова нимакъ не принадлежить идъ най краснѣйшымъ домашньымъ скотамъ. Станъ єѣ дуже товстый. голова велика и несклада. чоло широкое. рогы куртѣ и звычайно закривленъ. Еднымъ словомъ цѣлое єѣ тѣло не стòчное. а хòть у нєѣ тихый: очи такѣ смутнѣ. ги бы журила ся. Но зато всѣ люблять и честувуть ю. и май бѣлнѣйшій чоловѣкъ змагае ся купити собѣ хоть едну! Айбо тко бы и бывь такый дурный. обы дашто лемъ за красоту честовавъ? Може бы-ти дытина хоть яка красна. но кидь она не добра, никто ѣ не любить.

Но бѣдна корова дуже заслужить то. обы ѣ любити и честовати. Корова мирна и блага скотина. никого не кывать. ничому не шкодить. А дъ тому. што она за хосновита створа! безъ нєѣ тяжко бы намъ жило ся. Мы дѣти то дуже добрѣ знаеме. Она дае намъ доброе молоко. котрое доять изъ єѣ вымéни. Молоко дуже мила и здорова страва. Выдоеное молоко чисто процѣдять во довжанку. и кидь не хотять го солодкымъ изхосновати, то отложать го. обы скысло ся. На верхъ отложенного молока сбере ся сметана (звирьхнина), а на спòдъ самокыша. Сметану собирають. и во еднòмъ сосудѣ масло колотять съ нєѣ. Нетопленое масло зъ хлѣбомъ дуже смачное ѣдло.

Добра корова дае людямъ не лишь молоко. но кидь ѣ зарѣжуть. и смачное мясо. Изъ єѣ кожѣ готовлять найлѣпшѣ чизмы. ременѣ. многѣ кожанѣ серсамы. на прикладъ: хамы. сѣдло. лапты и т. д. Изъ єѣ серсти готовлять упружнѣ за-

колоны: гн е е ѣ рены употребляють. Ци знав бы сь ми повѣсти, што готовлять изъ нихъ?

---

97. Богаство.

Еденъ молодый легѣнь, послѣ ласколько роковъ, якъ уйшовъ изъ школы, стрѣтивъ ся изъ своимъ давнымъ учительомъ, котрого все любивъ и честовавъ. И хоть дуже радовавъ ся свиданю, но лишь скоро зачавъ скарговати ся, ожь яка у нього горка доля. Межи його товаришами е много богатыхъ людей, е у нихъ маетокъ, мавуть скоты, грошѣ: а онъ бѣденъ и ничъ не мае кромѣ хыжкы, котра отъ вотця остала ся му.

Тогды старый учитель добрѣ осмотривъ молодого чоловѣка отъ головы до ногъ и такъ гваривъ: „Онь цѣлкомъ такый ты бѣдный? Якъ вижу, здоровый есь, права ти рука крѣпка (моцна), домакъ годить ся дь роботѣ. Повѣжъ ми, ци давъ бы сь ю отрѣзати за сто золотыхъ? или за колько давъ бись своѣ острѣ очи, котрыми такъ добрѣ видишь? А добрый твой слухъ ци замѣнивъ (перечерявъ) бы сь за все богаство царя?" Молодый легѣнь заганьбивъ ся, и отвѣчавъ: „Правду маете, пане учителю! не давъ бымъ а ни едно за всѣ сокровища свѣта."

„И такъ не скаргуйся, ожь есь убогый: вѣдь такѣ сокровища маешь, котрѣ больше стоять, ги всѣ грошѣ и маеткы на свѣтѣ. Лишь будь мудрый и хоснуй ихъ усиловно."

---

98. Матѣко.

Ой Матѣку, ой Матѣку,
Бѣгаете вы по свѣту;
Гуляете долу, горѣ.
Не збаете нічъ о книзѣ;
Ваша нога лоша злое.
До школы не захожуе.

За потятми у хащу йти.
Иль у потòкъ рыбу ймати,
Найме коли суть пайташѣ.
Барзъ готовѣ конѣ вашѣ:
А во добру мудру школу,
Не мають они заходу.

Коли на полудне дзвонить,
И черево ваше курчить,
Безъ кликаня, безъ нуканя
Ваша нога дуже рянна:
Айбо добра мудра школа
Вашѣ ногы не видала.

Кидь сытѣ сьте паленятми,
Иль файнымн пирогами;
Кидь вашъ тулупъ наповните
И скатирть зъ стола изрущите:
Ваша нòжка куды ступать?
Не до школы ся напинать.

Кидь дакòлько пòдлыхъ хлопцьòвъ
Пиля ворòтъ е лѣнюхòвъ,
Якъ увидить ихъ Матѣко,
Лаптовъ бухнуть го у вухо;
Теперь нòжка нема часу
Зайти въ бѣдну добру школу.

Кидь даколи притрафить ся,
Ожь выбіе вòчко лапта.

Ой витязьовъ зрѣти треба,
Якъ утѣкавуть отъ туда . . .
Айбо въ бѣдну, добру школу
Не забѣгнуть вашѣ ногы.

Ой Матѣку, ой Матѣку,
Не бѣгайте такъ по свѣту!
Ваша мати, позирайте,
Ожь вы подлѣ, все якъ плаче.
Помуштруйте вашу ногу,
Най вже ходить и во школу.

---

99. Камѣнна дощка и грифель.

Солодкый мой брате, Павле!

Мой няно лѣтось принявъ на ся якысь гирьхъ повести до Прешпургу, и мене взявъ изъ собовъ. Боже, што было можь такъ все видѣти! Высокѣ горы, зеленѣ лѣсы, прекраснѣ долины, зъ чистовъ водовъ ги слеза, потоки, краснѣ села и городы (варешѣ) было видно. Кто бы знавъ все сесе розповѣсти. Но о еднѣмъ нашѣмъ пути напишу ти штось, знаю, дуже любо будешь о немъ читати.

Няня покортѣло попозирати во Маріинѣвъ долинѣ баню (рудокопню), у котрѣвъ тотъ камѣнь коплють, изъ котрого нашѣ табличкы правлять ся. Дуже рано пустили сьме ся у путь; дорога вела насъ горѣ едновъ долиновъ, густыми деревами покрытовъ, и гримучимъ потокомъ пересѣченовъ. На голузахъ деревъ сила потятъ спѣвало, а зъ межи мнягкого моху туй-тамъ чиста нора блищала ся. . . Разъ лемъ дуркотаня, цоркотаня и

чоловѣчѣ голосы чули сьме. ..Тутъ есьме пиля замка: сися гора тота, во котрòвъ находить ся богата баня: у сьòвъ банѣ лежать камѣннѣ плиты. ги листы даякоѣ превеликоѣ книги. Изъ сихъ плитъ правлять вашѣ табличкы. Двѣ паровѣ машины вынимають изъ дна плиты: пиля выхода малѣ телѣгы стоять готово: сими везуть желѣзницивъ плиты ко товтòськымъ (словацкимъ) роботязямъ. Еднѣ робòтникы чеканомъ выкрешуть плиты и складывають на рокашъ, другѣ вырѣжуть шелѣякѣ таблы и краѣ ихъ на четвероуголну фурму приладять. Потòмъ воду льють на таблы и пѣщанымъ камѣньомъ брусять (точять) ихъ. наконець нальють на нѣ олаю, посыплють углянымъ порохомъ и послѣ мòцного точѣня на гладко ихъ выроблять. Другѣ робòтникы пакъ покладуть таблы во бѣлѣ. новѣ рамы. Бòьша частъ рамъ лишь простое смерековое дерево, но я видѣвъ и такѣ рамы, што на нихъ краснѣ вѣдѣкы были нарисованѣ. Сякъ готовлять ся во Маріинòвъ долинѣ камѣннѣ табличкы, што такъ добрѣ на писаня и рисованя, а дъ тому такѣ легкѣ и тунѣ.

Грифлѣ изъ май мняхшого камѣня готовлять ся. Сись камѣнь не во плиты. а на руды коле ся. Докѣ на сякòмъ камени роблять, часто го польють водовъ и прикрыють голузями, обы не высохъ. Кòнчастыми клепачами (молотками) розбиравуть дарабы еденъ òтъ другого, потòмъ пакъ поколють ихъ на тонкѣ паличкы, пакъ выгладять и закòнчать. Едну часть облѣплять таркастымъ папѣрьомъ. а даколи и деревомъ обкладуть, ги церузу.

Една часть робòтникòвъ готовѣ таблицѣ и

грифелѣ запакуе, покладе во лады, обы пакъ можь ихъ розослати во всякое мѣсто страны.

Няньо купили ми еденъ туцетъ грифльовъ дуже туньо. На пути ми пакъ розповѣли, што май слабѣ и крехкѣ плиты хоснувуть на прикрываня хыжъ, во новомь часѣ выкладувуть ними улицѣ, а дакде и таблы правлять зъ нихь на столы. Плиты Маріиноѣ долины дуже годнѣ на то, великѣ плиты легко можь достати и дуже легко ихъ выгладити.

Будь здоровъ!

Оставу твой истинный братъ
Иванъ.

---

100. Верженый камѣнь.

Илько вѣтряна и не внимательна дьитина была. Лаптовь, пиговь и стрѣловь своивь начинивъ овонъ уже не мало бѣды. Родители часто напоминали го за то, но вонь не много гадавь о напоминаніяхъ.

Разъ дуже вадивь ся со своими товаришами о томъ, кто знае дальше веречи камѣньомъ? Илько гордо утверждавъ, што у томь ся изъ нимь никто не може рѣвнати. Товариши воззвали го, обы доказавъ свое утвержденіе. Камене было доста: Илькови треба было лишь изогнути ся, обы набравъ повну руку.

„Ци видите тамь за городиновъ тоту яблонку?“ спрашивавъ Илько и взявь камѣнь.

„Видиме“ отвѣчали товариши.

„Тото яблыко, што тамь висить на концѣ на

правòвъ сторонѣ, на первое вержѣня убалю: знаю, ожь доразъ злетитъ."

„Но кидь датко во городѣ, легко можешь ранити го" напоминавъ Илька внимателнѣйшій изъ товаришòвъ.

„Ей, што, отвѣчавъ Илько, тамъ нѣтъ никого, а кидь бы и бывъ, а чей не трафлю го на первое вержѣня. Уже 'мъ и сторазъ метавъ черезъ сисю городину."

На што веръ швытко ко яблонѣ камѣньомъ, во руцѣ держаннымъ, и такъ ся удало му ударити назначенное яблоко, што оно доразъ злетѣло со свого мѣста. Илько закричавъ побѣдоносно: но радòсть його доразъ обратила ся у боязнь, бо въ той самый мигъ роздавъ ся печальный плачъ за городиновъ.

„Адде маешь" казавъ товаришъ, котрый на впередъ напоминавъ го, „камѣнъ ударивъ когось."

Илько скоро перескочивъ городину, и найшовъ тамъ Параску, дѣвочку сусѣда, кроваво раненну на чолѣ. Можъ подумати собѣ тоску Илька, все здѣлавъ для успокоѣня маленькоѣ дѣвочки. Доразъ перевязавъ платкомъ своимъ чоло бѣдноѣ, и вòвъ ю ласкаво во комнату. Но случившое ся не можъ было сдѣлати не случившимъ ся. Еще и послѣ, коли видѣвъ Параску изъ знакомъ раны на чолѣ, такъ казало ся му, ги бы чувствовавъ колѣня иглы во сердцѣ своемъ, и все гòрько упрекавъ себе за немѣркованя.

---

101. Одтягованя.

Завтра, завтра все сдѣлаю,
Днесь еще ѣмъ, пью. гуляю.
Такъ говорить лѣнивый.

Завтра докòнчу роботу.
Не предамъ ся ужъ пороку.
И живòтъ пòчну другый.

Днесь чому нѣтъ? вѣдъ завтра ти
И инше треба поробити!
Што день то и робота.

То хосенъ, што днесь сдѣлаешь.
Завтра, што прійде, не знаешь:
Днишньое твоя жура.

---

102. Рудокопня (Баня.)

Разъ попòвъ емъ идъ банясови, и такъ емъ му говоривъ: „Солодкый бачѣку банясе, я быхъ дуже любивъ видѣти, уткѣ бере ся золото.“ Банясъ такъ отвѣчавъ: „добра дьитинко моя, золото коплють изъ землѣ.“ На што я опять сказавъ: „Милый бачѣку банясе, я быхъ дуже любивъ зайти разъ пòдъ землю, и увидѣти своими очима, откуды получають золото.“ Но банясъ не хотѣвъ на то пристати. „Рудокопня дуже темна, и глубша, ги колодязь. Кто тамъ упаде, не може выйты бòльше горѣ“ сказавъ òнъ. Но я не напудивъ ся, и такъ говоривъ: „Милый бачѣку банясе, я не бою ся во темнотѣ, не пужаву ся глубины; я имлю ся крѣпко, обыхъ не упавъ.“ На то бачѣко банясъ такъ сказавъ: „Коли такъ будешь дѣ-

лати, добрѣ, поведу тя. Пой, надѣй на ся рудокопное платя, привяжи зъ заду кожаный платъ, такъ, ги я, возьми у рукы лампу и ступай за мновъ."

Теперь уже можеме йти во глубину. Оба сьме сѣли у едно великое вѣдро и крѣпко имили ся за еденъ ланцъ. Вѣдро спустили во едну велику яму. Якъ есьме шли, все становило ся темнѣе и темнѣе: сонце стало невидимо, а изъ неба видѣли 'сьме лишь еденъ маленькій кругъ. На конець вѣдро достигло землю и мы вышли изъ нього: но безъ лампъ мы бы были ничъ не видѣли. „Но вже 'сьме перейшли кругъ шахту, сказавъ рудокопъ, а теперь идеме во *штольню* (istalya)." Ишли 'сьме темнымъ довгымъ путьомъ; то была штольня, тотъ путь бывъ такій низкій, што рудокопу треба было согнути ся. Но я могъ ити и просто, бо я бывъ еще маленькій. На конець пришли мы ко другимъ рудокопамъ. У всѣхъ бывъ кожаный платъ, ги у насъ, во рукахъ бывъ у нихъ тонкій клепачъ, котрымъ били у скалу, и отрывали великѣ фалаты изъ едного свѣтлого камене. Сись свѣтлый камѣнь называли *рудовъ*. Еденъ метавъ руду во телѣгу, и черезъ штольню дручавъ ю ко шахтѣ. Тамъ опять другій клавъ ѣ у вѣдро, а што на верьху земли были, подтягивали ѣ на бѣлый свѣтъ. Звѣдавъ емъ ся ихъ: „А де е пакъ золото?" „Оно скрыто во руд , отвѣчавъ еденъ рудокопъ, и только у великомъ огни отлучить ся отъ неѣ." Хотѣвъ емъ попозирати и великій огень, но банясъ такъ сказавъ: „Треба быти терпѣливымъ, наразъ не можъ видѣти все, теперь посмотри добрѣ то, што тутка е." Опять осмотрѣвъ емъ рудокоповъ

во ихъ темновъ штольнѣ. Каждый ломавъ руду и сыпавъ ю въ телѣгу при ламцѣ. на стѣнѣ поставленновъ. Разъ зазвенѣвъ звоночокъ. рудокопы сложили свои серсамы и закричали: „доброе счастя.“ То у нихъ только значить. ги у насъ: „добрый день или дай Боже здоровля.“ Тогды пришли сьме ко шахтѣ и росказали въедно вытягнути насъ тымъ сосудомъ. што нимъ руду тягнуть горѣ. Дуже мъ ся радовавъ. что мъ опять бывъ на земли. и могъ видѣти красное сонце.

---

103. О томъ, якъ путешествують дерева?

Якъ лемъ дерева начинають смотрѣти зъ своихъ высокихъ горъ на чудный свѣтъ. у нихъ пробуждае ся желаня попутешествовати. Айбо они не могутъ путешествовати на возахъ. Но вѣдь имъ то и не нужно. бо е у нихъ во лѣсу истинный добрый побратимъ. котрый бере ихъ изъ собовъ и возить ихъ по свѣту безъ всякоѣ платы. Ци знаешь ты. батко сись побратимъ? Онъ живе во нѣдрахъ горъ. тамъ лежить спокойно. ги дьитина во колысцѣ; а хмары тайно посилають му ѣлло. Ни едно чоловѣческое око невглянуло щи во його спрятану комору. Но лишь ледвы стане ся доста сильнымъ. якъ доразъ выходить изъ свого жилища на поверхность горъ: веселыми очима обзирае ся около себе. и вѣроятно (бизьовно) му дуже пріятно быти на свѣжомъ воздусѣ. бо доразъ поднимае ся зъ мѣста. проворно спущае ся зъ горъ. изъ шумомъ скаче черезъ камени и утесы. безсловно пробѣгае черезъ луги и

долины, и безъ всякаго отдыха иде по неизвѣстнымъ странамъ. Тòлько во твердòвъ зимѣ остае ся òнъ дома, лежа спокòйно во окочанѣлòмъ состоянiи на свойòвъ постели, или сидя на утесѣ, и никто го розбудити не може. Но ледвы тòлько сходитъ снѣгъ, наступае ярь, дрозды и зяблики возвращаютъ ся во свои гнѣзда, — тотъ гыцень (паробокъ) говорить наново: „часъ уже и минѣ зачати свои путешествiя:“ и снова сходить со шумомъ зъ гòръ, влече зъ собовъ множество камѣньòвъ, — така крѣпка його нога! Но теперь прежнiй путь його каже му ся тѣснымъ, и òнъ иде по лугамъ, нимакъ не боить ся штрофа: овòни приглашае зъ собовъ и дерева, говоря: „ци не любить ся и вамъ въедно зо мновъ? теперь я такъ дужый, што могу и васъ взяти съ собовъ на путешествiе по свѣту.“

Но старѣ смерекы и сосны дримлять: а тоты же, котрѣ изъявляютъ желаня странствовати, дрывосѣкъ срубае съ корней и кладе на плечѣ путника, котрый волочить ихъ черезъ розлучнѣ страны, нерѣдко и до самаго моря. Еще ни една изъ нихъ не вернула ся домòвъ.

А ци знаешь теперь, кто сись путникъ, и якъ и зачто идуть зъ нимъ смерекы и сосны?

---

104. Дрòбля Юлы.

(Мараморешское парѣмiе).

Пѣтѣ, пѣтѣ! гушью гушью!
Тай, тай! пуль, пуль! тубу тубу!
Зыходѣтъ ужь мои гушьи,
Качатка и мои кури.

Вже шьте тутъ? чи не хибитъ зъ васъ?
Вшьѣ шьте тутъ. пришлишьте наразъ:
Ѣшьте же, который голодный,
Мелайомъ, вѣсомъ платъ повный.

Вже шьте сытѣ? такъ идѣтъ,
Квочте, курятка водѣть,
Гушьятка и голубятка
Пѣря. мохъ. малѣ курятка.

---

105. К о̀ н ь.

Ко̀нь о̀тъ старолавныхъ часо̀въ довѣренный другъ и вѣрный сопровождатель чоловѣка. Прекрасный ростъ. гнучѣ члены (уды), легкый и скорый хо̀дъ и необыкновенна понятливо̀сть дѣлаютъ го май красшымъ и май полезнѣйшимъ домашньымъ скотомъ. Чоло и но̀съ його правильнѣ. Великѣ и умнѣ очи то̀ мирно позиравуть. то искры сыплютъ. Острыми ухами бавить ся и внимае.

Шея його тонка и гладка. прекрасна гривна висить зъ неѣ. Голѣнкы у нього крѣпкѣ и сильнѣ. Ноги гибкѣ и легкѣ. Копыто состоитъ изъ едного дараба. ковачъ (коваль) прибивае на копыто по̀дкову. обы не сказила ся на твердо̀въ камѣнно̀въ дорозѣ. Серсть у нього маленька. а кидь го добрѣ кормлять и чистять. красна и свѣтла. но и дуже розлучна. Суть бѣлѣ. сивѣ. гнѣдѣ. смуглѣ. чорнѣ даже и рябѣ (тарканистѣ) конѣ. Цѣлкомъ выроспый ко̀нь такый. што чоловѣкъ досѣгае му лишь до очь. а черезъ хрыбетъ му лишь смотрѣти може.

Но и чоловѣкъ благодарный ко своему коню. Будуе дѣля нього окремѣшньый домъ (хлѣвъ).

добрѣ выкладеный дощками или камѣньомъ. Ѣсти дае му смачну траву и сѣно во рачи (драбины), а оброкъ у яслѣ. Кѡнь дуже любить чистоту, за то часто треба го скребтати. чесати. а часомъ мыти и выкупати. Но вѡнъ и послужить за сись заботливый прпсмѡтръ. Чоловѣка такъ несе, кочѣгу и тирьхъ такъ тягне, што ни едно домашньое скотиня не може такъ нести и тягнути.

Осѣдланный и прибраный кѡнь нетерпѣливо чекать свого пана, котрого добрѣ знае. Квѣлить, дубкать передньовъ лабовъ. и зимлю гребе. Такъ швытко бѣжить на рунинѣ. ги стрѣла, но у ночи. во потемку мѣркувчи несе чоловѣка и надъ безднами. На войнѣ понимае и повинуе ся слову предводителя. и звуку трумбѣты. Бодро йде у битку и радостно квѣлить послѣ побѣды.

Што за красное видѣня. коли пара красныхъ коньѡвъ гордо йде у паньскѡвъ кочизѣ; повинуе ся каждому слову кочѣша и каждому движенію дяпловѡвъ. Но такъ же красно видѣти и просту двойку. коли тягне домѡвъ повный вѡзъ. и конѣ слаба дьитина жене. Кѡнь годить ся и ко ораню. Газда словомъ. а часомъ батугомъ жене го; добрѣ змѣркуе каждый мигъ його. коли йти на право. или на лѣво. коли остановити ся. а коли йти. Кѡнь потягне тирьхъ состоячій изъ бѡльше центнерѡвъ (мажъ), кидь дорога гладка.

Свирѣпство было бы класти на коня дуже великій тирьхъ. а дъ тому бити го. кидь овѡнъ не во силахъ понести го.

Часъ. и непрерывна робота то вчинить. што кѡнь предчасу постарѣе ся. и даколи гирешный (славный) бѣжакъ попаде на конецъ во телѣгу.

Но ослаблого коня неприлично мучити необыкновенновъ роботовъ. Онъ достоинъ того, обы послѣ вѣрного служѣня живъ и покòйнѣ дны.

---

106. Воробокъ и кòнь.

Воробокъ. Маешь вòвса, сытый есь нимъ, якъ вижу,
Ци не давъ бысь брате й мнѣ, най вкушу
Двѣ зернятка, три зирнятка не много.
Е у тя туй и на завтра готово.
Кòнь. Не гадаву, приди сюды у яслѣ.
Е тутъ доста, зайде тобѣ и мнѣ.

* * *

И воробокъ въ яслѣ летить, и оба
Мирно ѣдять, мирно живуть изъ òвса.
Но йде лѣто, брынять мухы, овады.
Калѣка кòнь не мае вдъ нихъ порады.
Айбо врабель честна створа, честный братъ,
Усѣ мухы, и овады промыкать.

---

107. Гусары.

Изъ далеку, изъ далеку
Гусары приходять,
Гусары приходять,
У насъ ся розложать.

Гусары, гусары,
Кидь васъ позирае,
Ой краснѣ витязѣ,
Душа ся радуе.

Душа ся радуе,
Сердце ми ся трепле,

Якъ вашъ красный форгòвъ
Вихоръ перегорне.

Якъ то летить кепень.
Якъ скаче вашъ коникъ:
Гей сись тото живòтъ
Легѣнямъ ся бачить.

Няньку, й мила мамко.
Не сердѣть ся на ня.
Дале не выдержу.
Стану за гусаря.

---

108. Лѣсъ и хлопець.

У едного богатого земледѣльця бывъ лѣсъ, котрый му не приносивъ тòлько хòсна, кòлько бы принесла така велика ораница. Зато розказавъ свому старшому сыну, обы вырубавъ корчòвля, и вычистивъ мѣсто.

Легѣнь пошовъ: но коли увидѣвъ лѣсъ, сказавъ сердито: „вѣдь то скòтскій трудъ, сього ми доста на цѣлый живòтъ.“ Съ тымъ сердито сѣвъ собѣ пòдъ едно дерево, и еще и другій день пересѣдѣвъ тамъ дивуючи ся.

Такъ найшовъ його тамъ и отець, и доразъ увидѣвъ, у чòмъ похыбивъ. И такъ мѣсто того, штобы выпсовавъ непокòрного сына, сказавъ: „Правду маешь сыне мòй: сися робота дуже велика дѣля едного чоловѣка. Айбо што думашь, ци годенъ бысь вычистити сись угòлъ на 20. ступòвъ (крочайòвъ) великый, безъ помочи?“

Легѣнь бывъ готовый, доразъ имивъ ся до роботы и вычистивъ го черезъ еденъ тыждень.

Штось ми пришло у гадку сыне; а кидь бысь и тотъ другый уголь вычистивъ, вѣдь онъ не большый первого? вопросивъ знова отець. Сынъ радо почавъ робити, и тотъ уголъ вычистивъ еще скорше. Такъ чинивъ овонъ шѣсть или сѣмъ разъ, и еще и не минула осѣнь, и весь лѣсь уже бывъ вырубанъ.

Кидь передъ тобовъ велика робота, не треба ся доразъ напудити отъ неѣ. Ими ся до роботы помаленьки, и такъ мало по малу легко и вѣрно докончишь роботу.

---

109. Далеко.

Земля дуже велика, больша якъ то собѣ человѣкъ гадае. За нашимъ гатаромъ приходять другѣ гатары, и де тоты кончать ся, опять слѣдуютъ другѣ, и такъ дальше. Кидь идешь по чиненику, то перейдя черезъ многѣ села и маленькѣ городки, наконецъ приходишь во большый городъ (варешъ). Но тутъ еще не конець свѣта, бо изъ каждыхъ улиць города опять розходять ся чиненикы у разнѣ направленія. И хоть по котровъ станешь ити, всяды прійдешь во села и городы. Идъ тому колько на свѣтѣ великихъ рѣкъ е, и колько рѣкъ и потоковъ приймають они у себе у довгомъ пути, докѣ дойдуть до моря! А море якое широкове мѣсто занимае! Я говоривъ и зъ такимъ человѣкомъ, который цѣлый рокъ путешествовавъ по морю, и все приходивъ у другѣ и другѣ краѣ. И всяды, де лишь овонъ появивъ ся, небо было голубое, земля пло-

доносна, и всяды люде бывали, якъ мы, и животнѣ обитали якъ у насъ.

Но еднако не всяды домакъ такъ, ги у насъ. Во дакотрыхъ земляхъ май студено, у другихъ май тепло, или высшѣ горы, бо̀льшѣ рѣки суть, или ближе е море ги у насъ. Суть и чисто чорнѣ люде; негры такѣ чорнѣ, ги сажа. У нихъ домакъ кучерявѣ волосы, ги вовна у чорныхъ овець. А що якъ чудно стоять имъ бѣлѣ зубы, и бѣлокъ очей. Негры живуть во теплыхъ странахъ.

Тамъ суть и такѣ животнѣ, якихъ никда съ не видавъ. *Слонъ* напримѣръ такый, якъ два конѣ еденъ верьхъ другòмь. Ногы и нього такѣ, ги чотыри товстѣ стовпы, мѣсто носа мае хоботъ на едну сягу довгый. Сись хоботъ може овòнь двигати на дяку, може простерти, или стягнути, и не лемъ нюхать нимъ но и для другихъ дѣль употребляе, якъ мы руки. Знае нимъ имити, и страву свою хоботомъ несе во роть, и кто дòстане òтъ нього по пыску, знаю, не встане бо̀льше.

Соотечественникъ слона могучій *левъ;* сесе тота дуже велика и сильна мачка (кòтка), котра легко убье корову, и потягне ю. Айбо во теплыхъ странахъ е штось и доброе, чого у насъ нѣть. Тамъ никогда не паде снѣгъ, а дерева вѣчно покрытѣ зелеными голузями. Тамъ родить ся *цукоръ, кавиль, поперъ* и другѣ дорогѣ приправы. Купцѣ во великихъ корабляхъ морями идуть туда, изъ скломъ, ножами, ружьями, сукномь и другими подобными вещами. Тамъ покупають они отъ негрòвъ тоты драгоцѣннѣ плоды и намъ продаютъ ихъ за дорогѣ грошѣ.

Но суть не лишь теплѣйшѣ, ай и студенѣйшѣ

кран, чѣмъ нашъ, де снѣгъ и ледъ лишь на дакòлько тыждньòвъ ростопить ся, и де все треба топити во комнатахъ. Тамъ и ночи довжѣ, ги у насъ, на тòлько, што все треба палити свѣчку. Но Бòгъ еднако журивъ ся о людяхъ: давъ имъ не много крумпльòвъ, вòвса, а у рѣкахъ много рыбъ. Обывателѣ студеныхъ странь такъ ѣдять рыбу, якъ мы хлѣбъ. И того не допущае Бòгъ, обы они ходили голѣ, посылае имъ звѣрей зъ добрыми бундами: сякѣ суть медвѣдь, вовци, лишки, выдры. Сихъ убивають ягры, а жители готовлять изъ кожы ихъ добрѣ, теплѣ шубы.

---

110. Н е б о.

Звѣдаешь ся, якъ высоко
Небо? отвѣтъ адде:
Бери крыла и поглядай
Тоту малу звѣзду й звѣдай,
Што тамъ выше хмаръ е.

Тамъ повѣдять, куды ити
Идъ другòвъ звѣздоццѣ:
Тамъ повѣдять: не далеко,
Лишь сторазъ тысячòвъ тòлько,
Ступай мало пщи.

И йдешь дале, летишь дале
За отвѣтомъ усе:
Йдешь безъ кòнця, де безднота,
Другого все нѣтъ отвѣта:
То лишь Господь знае.